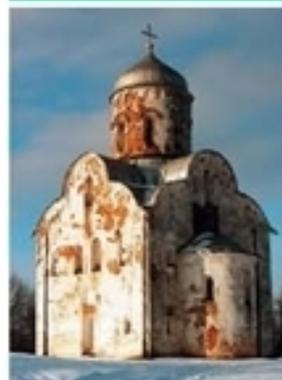

БИБЛИОТЕКА НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК И ПРОЕКТОВ НИУ МГУ

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ и развитие строительства

Библиотека научных разработок
и проектов НИУ МГСУ

В. П. Фролов

**Правители России и
развитие строительства**

«НИУ МГСУ»

2012

УДК 930.85 + 69
ББК 63.3(2):38

Фролов В. П.

Правители России и развитие строительства /
В. П. Фролов — «НИУ МГСУ», 2012 — (Библиотека
научных разработок и проектов НИУ МГСУ)

ISBN 978-5-7264-0-0

Дано краткое жизнеописание всех российских правителей, независимо от их роли в отечественной истории – от князя Рюрика до президента Российской Федерации В.В. Путина, т. е. от зарождения и развития Древней Руси до становления демократического правового государства – современной России. Проанализирована деятельность каждого правителя, его личный вклад в развитие строительства и архитектуры на общем фоне определенного исторического периода, внутренней и внешней политики государства. Книга иллюстрирована портретами правителей и изображениями созданных в период их правления памятников строительного искусства, а также фотографиями уникальных инженерно-строительных сооружений XX–XXI вв. Для историков, культурологов, философов, социологов и специалистов строительной отрасли, студентов строительных вузов и колледжей, а также широкого круга читателей, интересующихся российской историей и культурой, проблемами развития строительства.

УДК 930.85 + 69
ББК 63.3(2):38

ISBN 978-5-7264-0-0

© Фролов В. П., 2012
© НИУ МГСУ, 2012

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Глава I. Древнерусские князья и развитие градостроительства (IX–XIII вв.)	13
Глава II. Великие князья и цари Московского государства. основные особенности строительства и архитектуры (XIV–XVII вв.)	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

**В. П. Фролов, К. Н. Гацунаев, Т.
А. Молокова, Т. Л. Пантелеева, А.
А. Мурашев, М. Г. Ефремова, Ю.
В. Посвятенко, О. М. Бызова
Правители России и
развитие строительства**

© НИУ МГСУ, 2016, с изменениями и дополнениями

* * *

Предисловие

В истории нашего государства всегда особое место занимало строительство. В преобразовании страны при всех правителях решающую роль играли люди самой нужной и важной на земле профессии – строители.

Уже Петр I начал формировать в России систему профессиональной подготовки кадров, а на рубеже XIX–XX вв. в Москве появились первые строительные курсы и училища, ставшие предшественниками нашей *alma-mater*. Строительная отрасль, пожалуй, как никакая другая за свою многовековую историю впитала в себя запросы, политические и экономические ориентиры того или иного правителя. Именно руководители государства, от Рюрика до В.В. Путина, ставили и ставят перед строителями те грандиозные задачи, благодаря решению которых преобразуется наша Родина. Поэтому, бесспорно, каждый из российских правителей внес свой вклад в создание зданий и сооружений, многие из которых со временем заслуженно стали историческими памятниками строительного искусства.

Особое значение в развитии строительства принадлежит квалифицированным кадрам, которые вот уже почти целый век готовит для отрасли знаменитый на всю страну и хорошо известный за рубежом МИСИ – МГСУ.

В академическом сегменте строительной отрасли России Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) сегодня – самое стабильное и динамично развивающееся образовательное учреждение.

С советского времени наш, тогда еще – институт, был союзного подчинения, являлся и является теперь головным университетом Ассоциации строительных высших учебных заве-

дений (АСВ), созданной более четверти века назад. И в настоящее время НИУ МГСУ координирует отраслевое высшее образование в рамках федерального Учебно-методического объединения (УМО) в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Техника и технологии строительства», является одним из 29 национальных исследовательских, единственным отраслевым среди ведущих университетов страны. Высокий статус МИСИ – МГСУ – не исключительно наша заслуга, мы традиционно и системно вместе с нашими партнерами по АСВ формируем общий академический потенциал отрасли – каждый в своем городе, регионе, а в целом – в России, масштабный и эффективный.

В 2016 году нам исполняется 95 лет! Фактически это старт пятилетки подготовки к вековому юбилею университета, на которую запланирован целый ряд масштабных проектов развития, позиционирующих НИУ МГСУ одним из ведущих технических университетов России – университетом созидания нового уровня!

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите в руках, второе издание монографии, подготовленной авторским коллективом кафедры истории и философии НИУ МГСУ. Выход ее в свет – подтверждение истины, что гуманитарные дисциплины в техническом университете необходимо преподавать в тесной связи с будущей специальностью студента. За три года, после выхода в свет первого издания книги, подготовленной при поддержке Российского союза строителей (Президент – В.А. Яковлев) и изданной при поддержке Попечительского Совета МГСУ (Председатель – Ю.В. Росляк), мы получили много положительных отзывов и пожеланий переиздать монографию, отразив в ней то новое, что характеризует инновации в строительстве и строительном образовании страны. Уверен, что наша новая книга будет полезна всем тем, кто связал свою деятельность со строительством.

Искренне желаю читателям, высоким профессионалам и начинающим специалистам строительной отрасли, всем нашим коллегам в год юбилея НИУ МГСУ новых творческих успехов, достижения великих целей в благородном предназначении – СТРОИТЬ!

*Ректор НИУ МГСУ, доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент РААСН,
почетный строитель России А. А. Волков*

Введение

История складывается из жизни и деятельности отдельных людей, их политических взглядов, интересов, культурного уровня. Особая роль в развитии того или иного государства принадлежит личности, которой выпала честь в определенный исторический период возглавлять государство, принимать на себя всю ответственность за то, что в нем происходит.

Нельзя строить будущее, забыв о прошлом. Наши предки заметили, что и камни говорят, если это камни истории. На протяжении всей истории нашего государства особая роль принадлежала строительству и архитектуре, а в настоящее время – еще и изучению и сохранению материальных памятников культуры, оставленных нам в наследство нашими предками.

Изучение памятников архитектуры и строительного искусства должно проводиться с учетом исторического, культурологического и строительного-технического аспектов. Исторический аспект позволяет изучить то время, когда создавался памятник, на основании письменных источников и архивных материалов. Большую роль могут играть сведения о политической и экономической обстановке периода возведения здания, сам же памятник строительного искусства является самостоятельным историческим источником, так как в нем заключен комплекс исторической информации, которую необходимо выявить и понять. Во многих случаях изучение памятников зодчества, например Владимиро-Суздальского, показало, что их создавали мастера переяславской строительной артели, о чем свидетельствует строительная техника и система формовки кирпичей. Другой пример: при археологических раскопках в Смоленске обнаружили круглую постройку, оказавшуюся латинской церковью. На основании археологических и письменных источников известно, что Смоленск являлся крупным экономическим центром, через который шли торговые пути, связывавшие Русь с Северной Германией и Скандинавией; именно этим объясняется здесь появление католической постройки.

Культурологический аспект изучения исторического наследия России и, в частности, памятников материальной культуры дает нам возможность определить место и роль того или иного произведения строительного искусства в отечественной и мировой культуре.

Говоря о строительном-техническом аспекте изучения памятников, надо отметить, что этой проблемой исследователи начали заниматься еще в начале прошлого века, но лишь в конце XX столетия вопросам строительной техники и строительного производства в их историческом развитии стало уделяться должное внимание в работах ученых-археологов, историков, искусствоведов, специалистов по истории строительства и архитектуры (Л.Н. Большакова, Н.Н. Воронина, А.И. Комеча, М.В. Степанова, Д.Н. Зворыкина, Т.Г. Маклаковой, А.Н. Юзефовича и др.). Со временем к специалистам указанного профиля стали присоединяться физики, химики, математики и пр. Так, очень интересные результаты дает анализ использовавшихся нашими предками строительных растворов. Именно состав раствора может с определенной точностью указать на строительную традицию мастеров и на то, к какой архитектурной школе относится тот или иной памятник.

Достойный вклад в изучение и охрану памятников вносят сотрудники НИУ МГСУ. В последние годы под руководством академика РАН, профессора кафедры общей химии Е.Н. Покровской проводится мониторинг биокоррозии ряда памятников архитектуры, в том числе Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Нижегородской области и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Московской области. С помощью методов физико-химического анализа исследован механизм разрушения деревянных свайных фундаментов и других конструкций из дерева, а также из кирпича, белого камня, штукатурного слоя. Были не только определены механизм и методы химической защиты памятников от биокоррозии,

но и опробованы несколько биозащитных препаратов, использование которых повышает долговечность исторических памятников.

Детальное изучение древнерусских кирпичных кладок, в частности двойных швов раствора, позволяет оценить производительность труда древних каменщиков. Изменения в организации работы каменщиков, касающиеся перевязки швов, внешнего облика поверхности стен и пр., свидетельствуют о смене строительной традиции и переходе строительства в руки других мастеров. Анализ технических приемов, отраженных в памятниках, позволяет определить почерк различных строительных артелей и проследить, как они работали. Архитектурные формы сооружений определялись не только традициями строительной артели, но и индивидуальностью мастера, художественным вкусом руководителя строительства – зодчего, интересами заказчика.

Если мы проследим историю Великой России, историю ее строительства и архитектуры, то явственно ощутим пульс времени. Каждая эпоха и деятельность самостоятельного правителя нашей страны запечатлевается в людской памяти теми или иными явлениями и событиями, определенными материальными ценностями, оставленными потомкам. Памятники архитектуры и строительства помогают нам проникнуть в глубь веков, представить, какой была древняя, средневековая, новая и новейшая Россия, в каком стиле и какими методами создавались лучшие произведения архитектурного искусства, кто был творцом того или иного сооружения (кремль, собор, монастырь, дворец, общественное здание) и как на протяжении веков решалась проблема жилья – наиболее важная из социальных.

В пределах нашей страны строительство и зодчество развивалось свыше тысячи лет. Неоднократно менялись эстетические вкусы, стили и направления в архитектуре, появлялись новые строительные материалы и технические приемы. Своеобразно перерабатывались художественные мотивы, заимствованные в других странах, причем в России создавались зачастую произведения оригинальные, неповторимые, ставшие со временем памятниками всемирно-исторического значения, полюбоваться которыми приезжают в нашу страну ценители прекрасного со всего мира. Ведь истоки русского градостроительного искусства восходят к временам Древней Руси, а произведения этого вида творчества создавались во все периоды отечественной истории. Интересно, что столиц за всю историю государства Российского было пять: Новгород, Киев, Владимир, Москва, Санкт-Петербург и снова Москва.

Практически у каждого из упомянутых в монографии правителей было свое личное отношение к строительству и архитектуре, свои вкусы и пристрастия. Так, великие князья Руси оставили о себе память строительством храмов, соборов, монастырей и кремлей. Московские государи укрепляли, отстраивали и украшали Первопрестольную. Первый российский император Петр Великий вошел в историю не только тем, что заложил и построил Северную столицу – Санкт-Петербург, но и тем, что по его рисункам было возведено несколько церквей, в том числе церковь Святых Петра и Павла в Немецкой слободе г. Москвы. Екатерина II наряду со своими преобразованиями в области культуры прославилась тем, что разбила в Москве первые бульвары, а в двух столицах приказала построить гостинные дворы. Николай I известен тем, что именно в период его правления в России была построена первая железная дорога со всеми сопутствующими ей коммуникациями, включающими систему тоннелей, многие из которых сохранились до нашего времени. Последний российский император Николай II, будучи заядлым автолюбителем, построил для своего автомобильного парка несколько гаражей, оснащенных по последнему слову техники. И.В. Сталин вошел в историю нашей страны не только сооружением семи знаменитых «сталинских» высоток, но и бездумным, подчас ничем не обоснованным сносом памятников истории и культуры. Н.С. Хрущев впервые попытался – и ему это отчасти удалось – решить проблему обеспечения простых советских тружеников отдельным жильем (получившим

название «хрущевок»). В новейшую российскую историю президенты РФ В.В. Путин и Д.А. Медведев вошли, в том числе, и как инициаторы и организаторы выполнения национального проекта «Доступное жилье».

На протяжении всей нашей истории менялись формы и методы строительства, один за другим приходили и исчезали архитектурные стили и направления, появлялись новые строительные материалы и новейшие технологии. Но за всем этим стоит человек самой древней и нужной на земле профессии – Строитель.

При написании представленной читателю монографии, авторский коллектив видел свою задачу в том, чтобы объективно показать цивилизационный вклад личности в историю России, рассказать о том, как развивалась наша Родина в целом и строительство в частности в течение тысячи с лишним лет под влиянием разнообразных факторов – географического, геополитического, внешнеполитического, этнического, религиозного, личностного.

В монографии дается краткое жизнеописание всех российских правителей: князей, великих князей, царей, императоров, генеральных секретарей, президентов – от правления Рюрика до президента Российской Федерации В.В. Путина, т. е. от зарождения и развития Древней Руси до становления демократического правового государства – современной России.

Авторы анализируют деятельность всех правителей Отечества, независимо от их роли в нашей истории. Жизнеописания правителей иллюстрируются портретами и изображениями памятников строительного искусства, созданных в соответствующий период правления, а также фотографиями уникальных инженерно-строительных сооружений, появившихся на рубеже XX–XXI вв. В сочетании с научно-популярной формой изложения это делает материал книги более интересным и доступным современному читателю.

Разумеется, в рамках одной монографии невозможно подробно и в полном объеме показать деятельность каждого правителя, представив широкую панораму всех исторических событий, связанных со временем его правления, а также его роль в развитии строительства. Поэтому авторы сосредоточили свое внимание на главном, надеясь пробудить интерес читателя к самостоятельному познанию истории и роли личности в ней.

В основу книги положены труды видных русских историков: Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, С.М. Соловьева; советских ученых: М.Н. Тихомирова, Б.Я. Грекова, Д.С. Лихачева и др.; современных исследователей, занимающихся проблемой личности в истории; воспоминания и мемуары известных общественных и политических деятелей, энциклопедии, словари, историческая художественная литература, а также работы известных историков архитектуры А.В. Иконникова, М.Г. Бархина, А.В. Бунина, П.А. Раппопорта, В.А. Глазычева, Е.А. Кириченко, Т.Ф. Саваренской и др.

Авторы выражают глубокую благодарность за поддержку идеи публикации и помощь в подготовке монографии, ценные советы, консультации и научное редактирование рукописи д. т. н., профессору, члену-корреспонденту РААСН, ректору МГСУ А.А. Волкову, д. т. н., профессору, академику РААСН, президенту МГСУ В.И. Теличенко. Мы благодарны Попечительскому совету МГСУ и лично его председателю, члену Совета Федерации Ю.В. Росляку, оказавшим финансовую поддержку в издании книги; рецензентам: президенту Российского союза строителей В.А. Яковлеву и д. и. н., профессору РЭУ им. Г.В. Плеханова Ш.М. Мунчаеву за положительную оценку нашего коллективного труда.

Коллектив авторов надеется, что монография принесет пользу в первую очередь тем, кто выбрал своей специальностью одну из самых важных на земле профессий – строитель, а также историкам, культурологам, архитекторам и всем тем, кто интересуется историей России и ее ролью в мировом историческом процессе, развитием строительства и архитектуры в нашей стране.

*Руководитель авторского коллектива,
кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии НИУ МГСУ,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член Российского комитета ИКОМОС Т.А. Молокова*

Глава I. Древнерусские князья и развитие градостроительства (IX–XIII вв.)

Первым правителем в истории России, как полагают многие отечественные историки, считается Гостомысл. Точные данные его жизни и правления неизвестны.

Древнерусское государство образовалось в IX в. под названием Киевская Русь. Вопрос о его возникновении постоянно вызывал и вызывает споры среди историков. Это связано с тем, что начальный период становления государства восточных славян описан в исторических источниках очень скупо. Русские летописи XII в. связывают возникновение Древнерусского государства с тем, что в первой половине IX в. на земле ильменских словен и угрофинских племен начались междоусобицы, и славянские вожди пригласили к себе правителей – конунгов (князей) из Скандинавии: Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Летописец Нестор сделал следующую запись об этих событиях: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите княжить и владеть нами». Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус – на Белоозере, Трувор – в Изборске. После смерти братьев Рюрик объединил их владения.

А.К. Толстой в XIX в. иронически писал: «И вот пришли три брата, варяги средних лет, глядят – земля богата, порядка ж вовсе нет». Синеус, Рюрик и Трувор, по свидетельству того же А.К. Толстого, – «Хоть вшивая команда, почти одна лишь шваль, они провозгласили: „*Wir bringen's schon zustande, Versuchen wir einmal*“», что в переводе означает: «Мы справимся – давайте попробуем» (нордич. – варяжский).

Так на новгородском престоле воцарился Рюрик, о правлении которого нам известно немного.

Этот летописный рассказ о призвании князей-варягов послужил основой так называемой норманнской теории, авторами которой считаются немецкие историки второй половины XVIII в. Г.-З. Байер и Г.-Ф. Миллер. С ее критикой выступил М.В. Ломоносов, который в своих исторических трудах писал о «древности славянского народа», об этнических различиях славян и скандинавов, подчеркивая особое место славян во всемирной истории. Многие выводы М.В. Ломоносова нашли позже свое подтверждение в трудах М. Соловьева и В.О. Ключевского. В современной исторической науке преобладает мнение, что государство на Руси возникло в результате закономерного развития славянского общества, путем объединения племен в союзы. Норманны находились в той же стадии развития, что и общество славян. Их часто использовали русские князья в качестве наемного войска. Варягов приглашали на княжение, следовательно, сама форма власти у восточных славян уже существовала. В то же время большинство историков признает, что одними из первых князей на Руси действительно были варяги.

Рюрик Варяжский (826-879 гг. жизни; 862-879 гг. правл.).

Родоначальник Рюриковичей, русской княжеской династии скандинавского происхождения, правившей на Руси более 700 лет (до 1598 г.), князь новгородский. Родился в семье Хальвдана (предводитель датского королевского рода Скульдунгов) и Умилы – дочери новгородского старейшины Гостомысла.

В 858 г. посольство от словен, кривичей и мери обратилось к нему с приглашением на княжение для прекращения междоусобиц. Рюрик основал свою резиденцию в Ладоге. Однако строительство княжеского двора с его преимущественно скандинавским составом воинов и слуг вызвало противодействие со стороны местного населения города. Поэтому Рюрик в 862 г. перенес свою резиденцию с озера Ильмень в исток Волхова, построил там

небольшой город с оборонительными сооружениями, назвав его Новгород. Этот город имел более благоприятное стратегическое, экономическое и общественно-политическое положение.

Возникновение городов на Руси было связано с возведением укреплений в виде деревянных стен и земляных валов, впоследствии появились каменные стены и башни. Городом первоначально называлось всякое укрепление, обнесенное оградой с целью обороны от врагов. Город, как правило, строился на холме на месте слияния двух рек, что обеспечивало надежную оборону от нападения врагов. Центральная часть города, защищенная валом, вокруг которой возводилась крепостная стена, называлась «кремль», или «детинец». Там находились дворцы князей, дворы феодалов, позднее – храмы и монастыри. С двух сторон кремль защищала водная преграда, со стороны основания кремлевского треугольника выкапывали ров, наполняемый водой. За рвом под защитой крепостных стен располагался торг. К кремлю примыкали поселения ремесленников, так называемые посады; а отдельные районы в этих посадах, населенные, как правило, ремесленниками определенной специальности, назывались слободами. Укрепление границ способствовало сооружению пограничных городов-крепостей и оборонительных линий, какими являлись завалы и городки. Позже в Ипатьевской летописи появились такие записи, как «рубить город», «заложить город», «ставить город». Оборонительные ограды городов Древней Руси были трех видов: земляные, деревянные, каменные¹. Чаще всего города строились на водных торговых путях, таких как путь «из варяг в греки», или Волжский торговый путь, связавший Русь со странами Востока. С Западной Европой связь поддерживалась по сухопутным дорогам.

Рюрик Варяжский, князь новгородский

Точные даты основания древних городов неизвестны, но многие из них существовали ко времени первого упоминания в летописи; так, считается, что Киев был основан в конце V – начале VI вв. Не намного позже появились города Чернигов, Переяславль Южный, Смоленск, Суздаль, Муром и др. По подсчетам историков, в IX в. на Руси было не менее 24

¹ Юзефович А.Н. История развития строительной науки и техники. Пермь, 2001. С. 18.

крупных городов, имевших крепостные укрепления. Все сооружения в ту пору были деревянными. Начало возведения деревянных оград в виде венчатых стен относится к первой половине IX в. Огромное количество леса диктовало населению тот материал, из которого они возводили постройки, что «наложило печать временности на древнюю культуру»².

Новый город – Новгород, подобно Ладоге, контролировал важнейший торговый путь по Волхову, но в отличие от нее он был удален от нападений викингов и защищен от них Ладогой. Князь и его резиденция, так называемое Рюриково городище, оказались в большей безопасности и по отношению к внешнему противнику, и в связи с внутренними междоусобицами. Ладога стала местом нахождения скандинавского гарнизона, крепостью, защищающей княжеский столичный город, оставаясь торгово-ремесленным центром, обслуживавшим международное судоходство по Волхову. Принято считать 862 г. «символической датой основания Русского государства»³. 1150-летие этого события отмечалось в России в 2012 г. Активная деятельность избранного князем Рюрика сопровождалась расширением территории формирующегося молодого русского государства в направлениях основных торговых путей. Вокруг существовавших поселений возводились оборонительные сооружения. Знатные мужи, посаженные в города Рюриком, занимались административно-судебным управлением. Это способствовало формированию волости – территории, центром которой являлся определенный город. Такой защищенный укреплениями город продолжал развивать или приобретал торговые и ремесленные функции, вследствие чего становился также и экономическим центром. Сельские жители могли продавать там свою продукцию, покупать изделия местных и иноземных ремесленников. Сделки купли-продажи обеспечивались уже существовавшей восточнославянской денежной системой, включавшей в качестве денежных эквивалентов серебряные гривны и ногаты – восточные монеты-дирхемы, а также меховые шкурки куниц (куны) и белок (веверицы).

Двое из «мужей» Рюрика, Аскольд и Дир, в 862 г. захватили Киев и стали там править.

Таким образом, при Рюрике образовалась общественно-политическая организация, развивавшаяся от племенных княжений и межплеменных союзов к государству с его основными институтами – княжеской публичной властью, податной системой, территориальным делением, системой права и войском.

Вместе с Рюриком и варягами к славянам пришло слово «Русь», первое значение которого – воин-гребец на скандинавской ладье. Потом так стали называть дружинников-варягов. Затем имя варяжской «Руси» было перенесено на нижнее Поднепровье (Киев, Чернигов, Переяславль), а уже после того, как варяги «растворились» в славянском окружении, Русью стали называть восточных славян, их земли и созданное ими государство. Так, в договоре с греками в 945 г. владения Рюриковичей впервые были названы «Русской землей».

В Новгороде Рюрик правил единолично 17 лет и умер в 879 г., передав перед смертью все владения своему родственнику Олегу.

Олег (?-912 гг. жизни; 879-912 гг. правл.). Князь новгородский и великий киевский. Большинство летописцев называют его братом Рюрика или близким родственником жены. О происхождении Олега из знатного рода может свидетельствовать его имя, производное от *heilgar* – «святой». После смерти Рюрика Олег стал регентом при малолетнем сыне Рюрика Игоре и князем. Обладая реальной властью, он до своей кончины управлял страной, вероятно, отстранив от княжеского правления значительно менее способного Игоря.

² Евдокимов И.В. Великий зодчий // Слово. 1990. № 4. С. 3–4.

³ Россия. Энциклопедический справочник. М., 1998. С. 101.

При Олеге продолжался процесс территориального роста северо-западного княжества. Под 882 г. летописец сообщает о захвате Олегом Смоленска и Любеча, которые он присоединил к своим владениям. В этот же год Олег подошел к Киеву и хитростью выманил на берег Днепра княживших там Аскольда и Дира. Он заявил им: «Вы не князья и не княжеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли княжича Игоря, добавил: «А это сын Рюриков». После этого Аскольд и Дир были убиты воинами Олега, а сам он вокняжился в Киеве, который стал стольным городом. Таким образом, были объединены важнейшие политические центры восточных славян – Новгород и Киев, что привело к образованию Киевской Руси. Олег завладел всей территорией государства от Ладоги до Киева. Древнерусское государство как единое политическое целое существовало на протяжении двух с половиной веков, играя огромную роль не только в Восточной Европе, но и в истории Европы в целом, являясь связующим звеном между странами Европы и Востоком.

По сведениям летописца Нестора, Киев к IX в. занимал часть возвышенного берега Днепра и был обнесен земляным валом длиной около 1,3 км. Обширные леса, огромные запасы дерева как строительного материала – всё это было необходимо для успешного развития градостроительства. Из лесных пород предпочтение отдавалось прочной дубовой древесине. Срубы ограды образовывали клеть, которая заполнялась камнем или землей. Наружная стена обкладывалась на значительную высоту рядами дерна или обмазывалась глиной, что имело целью затруднить возможность поджога стен.

Олег, князь новгородский и великий киевский

В период X–XII вв. русскими зодчими были созданы многочисленные деревянные постройки в виде жилых домов, дворцов, крепостей, соборов и других сооружений, но до нашего времени они не дошли. Сохранились только каменные памятники, в том числе сооружения древнего Новгорода.

882 г. историки считают датой образования раннефеодального государства Русь. Образовалось русское государство, контролировавшее Балтийско-Днепровско-Черноморский путь на всем его протяжении. По его территории проходила также северо-западная часть Балтийско-Волжско-Каспийского пути.

Схема древнего Новгорода

Государственный характер похода Олега заключался не только в военных действиях, в завоевании новых, стратегически важных территорий, но и в организации нового аппарата княжеского управления, состоявшего из знатных мужей – посадников, которые управляли городами – военно-политическими, идеологическими и социально-экономическими центрами формирующихся областей – волостей. Олег строил города, определил размеры податей со словен, кривичей и мери, приказал Новгороду платить ежегодную дань варягам в 300 гривен для сохранения мира. В 883 г. он «примучил» древлян, в 884 г. победил северян, в 885 г. подчинил себе радимичей и стал взимать с них дань «по черной кунице», которая являлась ценным мехом и в то же время денежной единицей – куной. Установил общие налоги на всей территории, благоустраивал страну, повелевал строить города. Попытка завоевать уличей и тиверцев. Олег успешно воевал с хазарами, болгарами и другими народами, жившими в Подунавье.

Под 907 г. «Повесть временных лет» рассказывает о великолепно подготовленном походе Олега на Византию с использованием конницы и 2000 морских кораблей. Олег собрал ополчение подвластных ему народов. Комбинированный поход защищал сухопутную часть войска от фланговых византийских десантов с моря, а в случае бури позволял морской части войска переждать непогоду на суше. Русские сожгли дома и церкви, перебили множество народа в константинопольских предместьях. Поставленные на колеса корабли пошли под парусами на штурм византийской столицы. Греки испугались и запросили мира. Они пытались убить Олега, вынеся ему из города отравленную пищу и вино. Но русский князь не принял их «даров». Византийцам пришлось заплатить огромную контрибуцию. Между князем Олегом и императорами-соправителями Львом VI Философом и Александром перво-

начально имело место, вероятно, предварительное устное соглашение, а к 911 г. был разработан и заключен мирный договор. Русским купцам предоставили право беспошлинной торговли. Был урегулирован статус русских послов и купцов в Константинополе, а также согласованы отдельные вопросы межгосударственных отношений Руси и Византии. При заключении мира Олег и его мужи клялись по «Русскому закону» – своим оружием, а также именами славянских (а не скандинавских!) богов – Перуна и Волоса. Уходя от Царьграда, Олег в знак победы повесил свой щит на городских воротах. В Киев он привез из похода золото, шелка, «плоды земные», вино и «всякое узорочье». Тогда же он получил прозвище Вещий. При нем почти все племена, жившие у берегов Днепра, впервые собрались «под одно знамя», появилось понятие «единство». Киевская Русь осознала себя как суверенное государство.

Смерть Олега наступила от укуса змеи в 912 г. Помните, у А.С. Пушкина:

«...Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И крикнул внезапно ужаленный князь».

Русичи тяжело переживали гибель Олега: «Народ стонал и проливал слезы», – записано в летописи. Князь был похоронен в Киеве на горе Щековице.

Игорь Рюрикович (877-945 гг. жизни; 912-945 гг. правл.). Великий князь киевский. Вокняжение Игоря было реализацией принципа наследования великокняжеской власти во второй половине IX – первой половине X вв.: по прямой нисходящей линии от отца к сыну; при этом княжение Олега преемственность не нарушило.

Игорь продолжал деятельность своего предшественника Олега, подчинил своей власти восточнославянские племенные объединения между Днестром и Дунаем, подавил восстание древлян. После продолжавшейся несколько лет войны он сумел подчинить своей власти племена уличей. По-видимому, в его княжение власть киевского князя распространилась и на земли бужан. В 913 г. войско Игоря, двигаясь вдоль побережья Каспийского моря, достигло Баку, в 943 г. овладело Бардой. Игорь первым из русских князей столкнулся с печенегами, с которыми заключил перемирие в 915 г. на 5 лет, а в 920 г. вновь воевал с ними.

Игорь Рюрикович, великий князь киевский

Князь и его дружина рассматривали подчиненные племена как источник средств на свое содержание, не считаясь с интересами данников. Во внутреннюю жизнь подчиненных Киеву восточнославянских племенных союзов княжеская дружина не вмешивалась. Поздней осенью князь вместе с дружиной направлялся из Киева в объезд (называвшийся полюдьем) – «кормиться» по землям своей страны. Вплоть до начала апреля дружина объезжала эти земли. Поскольку Константин Багрянородный называет полюдье «кружением», то процедура объезда могла и не сводиться к однократному объезду территории страны. Да и само полюдье длилось пять месяцев (до начала апреля). Дань брали «от дыма», т. е. от очага, по шкурке куницы – ценного пушного зверя. Это были средства, составляющие своего рода бюджет государства. В конце весны значительная часть собранной дани доставлялась в Киев, оттуда направлялась на судах по Днепру, а затем по Черному морю в столицу Византийской империи – Константинополь. Греки их корабли называли «моноциклы», так как у них килем и нижней частью бортов служил ствол целого дерева. В обмен на привезенные товары приобретали вино и фрукты, «драгое камень и узорочье», драгоценные шелковые ткани, которые в то время делались только в Византии. В полюдье отправлялись и воеводы князя, в том числе и известный Свенельд. Неудивительно, что племенные союзы тяготились своей зависимостью от Киева и пытались воспользоваться ситуацией, чтобы отложиться от него. Как видно из летописи, каждая смена на киевском столе сопровождалась отпадением от Киева одного или нескольких племенных союзов.

В 941 г. Игорь нанес удар по причерноморским владениям Византии. По сведениям В.Н. Татищева, этот поход был предпринят Игорем потому, что византийцы перестали выплачивать Руси дань, наложенную на них Олегом. Это было неудачное предприятие – русский флот подвергся воздействию «греческого жидкого огня» и понес большие потери. Впоследствии византийский император Иоанн Цимисхий, вспоминая это морское сражение, со злорадством писал сыну Игоря Святославу: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Игоря, который презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным

войском на 10 тысячах судах, а к Киммерийскому Босфору [Керченскому проливу] прибыл едва ли с десятком судов став сам вестником своей беды».

Новый морской и сухопутный поход с огромным войском против Византии Игорь совершил в 944 г. Византийское правительство, памятуя страшные последствия аналогичного нападения 907 г., решило не допускать это войско на территорию империи и предложило заключить новый договор. Игорь, вероятно, также не был уверен в исходе этого предприятия, поскольку еще свежа была память о трагичном исходе похода 941 г. Поэтому, не начиная военных действий в империи, он заключил в том же 944 г. новый мирный договор с Византией. Был подписан русско-византийский договор, выгодный Киевскому государству. Договор 944 г. обязывал русских послов и купцов для пользования установленными льготами иметь княжеские грамоты, вводил ряд ограничений для русских купцов в размерах вывоза ценных тканей, относительно места и продолжительности пребывания в столице, порядка посещения ее торговых районов и т. д. Русь обязалась не претендовать на крымские владения Византии, не оставлять гарнизонов в устье Днепра. Русь и Византия согласились помогать друг другу военными силами. Византийцы вновь начали платить дань Руси.

В 945 г. около Искоростеня восставшие древляне, доведенные до отчаяния многократными поборами, убили Игоря. По словам Иоанна Цимисхия, «он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое». Близ Искоростеня он и был похоронен под высоким курганом.

Гибель Игоря показала не только ограниченность его способностей как политика. Она свидетельствовала о том, что к середине X в. в социально-политической системе русского государства еще сохранились племенные княжения и полюдья, которые к тому же были чреватые повторением рецидивов, подобных решениям Игоря и восстанию древлян. Эта система нуждалась в преобразованиях и завершении создания политически единого государства. Гибель князя Игоря стала знаковой. Она свидетельствовала о необходимости дальнейшей интеграции страны.

Ольга (христианское имя – Елена) (889-969 гг. жизни; 945-966 гг. правл.). Великая княгиня киевская, жена Игоря, мать Святослава Игоревича, полновластный регент в малолетство сына.

Существуют разнообразные версии о происхождении Ольги. Одни летописцы называют ее уроженкой Пскова, другие заявляют, что она происходила из рода легендарного Гостомысла и первоначально носила имя Прекраса, но была переименована Олегом Вещим в свою честь. Однако скорее всего Ольга происходила, как и Олег, из рода конунгов, которые теперь служили русскому князю. Это объясняет, почему она и ее сын стали единственными наследниками власти, а также ее последующие решительные, властные действия.

Все летописцы были восхищены тем, что Ольга, услышав весть о смерти мужа, никак не выдала своего горя. Справившись с потрясением, она мгновенно приняла решение. Ольга уничтожила членов двух посольств, прибывших сватать ее за древлянского князя Мала, и после этого поехала справить тризну над мужем. Если бы просочился слух о судьбе этих посольств, Ольга была бы обречена. Во время тризны снова были уничтожены знатнейшие люди, способные поднять народ против киевского князя. Потеря военной верхушки дезорганизовала древлян⁴. Через год, в 946 г. Искоростень был взят штурмом и сожжен. Часть древлян была истреблена, часть обращена в рабство, а на оставшихся возложили тяжкую дань, причем две части шли в Киев, а одна в Вышгород Ольге. Вдовая княгиня выполнила всё то, что должен был сделать преемник русского князя для утверждения преемственности власти княжеской династии Рюриковичей и государственной структуры в целом. Последу-

⁴ Богданов А.П. Княгиня Ольга // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 64.

ющие действия Ольги свидетельствуют о том, что она осознала необходимость дальнейшего развития социально-политического строя Руси.

Ольга, великая княгиня киевская

После гибели Игоря она объехала свои владения и всюду установила четкие размеры дани. При ней возникли административные центры – «места» и «погосты», где сосредотачивалась дань. Задачей Ольги было так расставить погосты с приложенными к ним мощными дорогами от крупных водных путей, чтобы они были в любое время доступны для чиновников и войска. Мирно установив власть и порядок во всей стране, она смогла убедить влиятельных лиц на местах в выгоде такой организации. Обратной стороной этого процесса стало сужение народного самоуправления. В легендах Ольга прославилась своей мудростью, хитростью, энергией. Она была первой правительницей, понявшей значение христианства для страны. Известно, что она первой из русских правителей принимала в Киеве иностранных послов.

В период детства и отрочества Святослава княгиня Ольга являлась фактически главой государства. Знатное происхождение Ольги, высокий статус – великой княгини при жизни мужа и регента при юном сыне – определили систему ее социального поведения. Оно выразилось в стремлении держать в подчинении население страны, намерении изменить сложившуюся структуру государства. На это же указывают и проведенные ею реформы административно-судебного и податного управления.

Целостность системы государственных институтов способствовала созданию политически единой страны. Следующим этапом стало включение Руси в систему европейских государств. С целью укрепления торговых и политических отношений с Византией Ольга ездила в Константинополь (согласно русским источникам – в 955 г., по византийским – в 957 г.). Накануне поездки или будучи в Константинополе она приняла христианство.

Русский рассказ о поездке в Константинополь подтвержден византийскими источниками. Принятая на уровне мелких варварских правителей, княгиня покорно заняла свое место – и осталась стоять, когда все они пали ниц перед императрицей Еленой. Описавший прием в своем трактате «О церемониях» император Константин понял ошибку, лично принял Ольгу и усадил ее за стол со своим семейством. Внимательный к церемониям император, долго наводивший справки перед приемом Ольги, оценивал политический вес русских властей не на глазок. Именно он впервые назвал Русь Россией.

Ольга обсуждала с императором серьезные военные и экономические темы, но, вернувшись из Царьграда в Киев, она не выполнила обещаний о посылке военной помощи, рабов, меда и воска. Византия желала видеть Русь своим вассалом, обязанным службой и данью, считая распространение своей веры надежным рычагом воздействия на «варваров». Княгиня намекнула послам, что это не так. Она прекрасно ориентировалась в основной европейской политической интриге того времени, использовала противоречия двух империй – Византийской и Священной Римской и обменялась посольствами с германским императором Оттоном I в 959 г. Это было проявлением осознанной и самодостаточной европейской политики династии киевских князей.

На Руси Ольга в некоторых местах уничтожила языческие святилища и воздвигла христианские храмы. В Киеве был создан деревянный Софийский собор. Тщетно пыталась Ольга склонить своего сына Святослава в лоно христианства. Он не поддавался на уговоры, хотя многие язычники из его окружения уже приняли крещение.

Ольга правила Киевским государством не только во время малолетства Святослава, но в значительной мере и после. В 968 г. княгиня вместе с тремя внуками находилась в осажденном печенегами Киеве, руководила его защитой и сумела вызвать на помощь сына из Болгарии. Она уговорила Святослава не совершать над ней после смерти языческой тризны. В следующем, 969 г. она умерла и была похоронена по христианскому обряду собственным священником. Ее каменный гроб находился в киевской церкви Богородицы (Десятинной). Православная церковь канонизировала княгиню Ольгу, провозгласив ее святой равноапостольной. Н.М. Карамзин писал о великой княгине: «Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковь – Святой, история – Мудрою»⁵.

Святослав Игоревич (942-972 гг. жизни; 966-972 гг. правл.). Великий князь киевский, талантливый полководец и отважный воин. Сын великого киевского князя Игоря Рюриковича и великой киевской княгини Ольги. Святослав Игоревич почти всю жизнь провел в походах, поэтому Киевским государством в основном правила мать – княгиня Ольга.

Лично видевший князя византийский хронист Лев Диакон писал, что Святослав был среднего роста, с широкой грудью и крепким затылком. Выглядел он угрюмым и диким. Князь был курносый, со светло-синими глазами, безбородый, с чрезмерно длинными усами. Голова была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос – признак знатного рода. В одном ухе была золотая серьга, которая указывала на особое социальное положение. Она была украшена карбункулом и обрамлена двумя жемчужинами. Святослав походил на изображения верховного княжеского бога. В системе духовных ценностей такое совмещение земного и божественного приобретало особое знаковое значение.

⁵ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. С. 91.

Святослав Игоревич, великий князь киевский

Святослав становится реальным правителем Руси лишь в 60-е гг. X в. Наступило время резкого усиления внешнеполитической активности Древнерусского государства. Святослав сформировал большую высокопрофессиональную дружину – мобильную армию, способную решать стратегические задачи. По словам летописца, он «не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезув конину или зверину, или говядину, и зажарив на углях, так ел. Не имел он шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах».

Действия Святослава Игоревича носили наступательный характер, что позволяло ему захватывать инициативу и добиваться успеха. В 60-е гг. X в. Святослав подчинил Руси земли вятичей, разгромил Волжскую Булгарию и Хазарский каганат, собиравший с восточных славян тяжкие подати и препятствовавший торговле русских с восточными странами. Святослав разрушил хазарские крепости в низовьях Волги и на Дону, взял крепость Семендер на Северном Кавказе, победил ясов (осетин) и касогов (черкесов) и наложил на них дань. Святослав перешел от традиционного присоединения славянских и неславянских племенных княжений и племен к устранению соперников на основных торговых путях на Восток и Кавказ, что являлось продолжением экономических задач русского государства и новым направлением во внешней политике.

При анализе внутренней политики Святослава уже в начале его короткого правления в 962–972 гг. обращает внимание его отрицательное отношение к христианству. Княгиня Ольга оставалась христианкой до своей смерти, и ей было доверено воспитание внуков. Однако он сам отказался от предложения матери креститься. Крестившихся Святослав не бранил, но насмехался над ними. В той ситуации ему было целесообразнее поддерживать абсолютное большинство языческого населения Руси. Во время длительного отсутствия Святослава на Руси сохранялся религиозный мир, продолжала функционировать вся государственная система управления. В совокупности это создало условия для решения важ-

нейших объективно существовавших геополитических задач русского государства в третьей четверти X в. – освобождение от хазарского контроля важнейших торговых речных путей по Волге и Дону из Руси на юго-восток в богатые исламские страны и на юг – в Приазовье и Северное Предкавказье.

В 968 г. Святослав совершил поход на Дунайскую Болгарию, захватил 80 городов и обосновался в Переяславце, сделав его своей новой столицей. К Святославу подходили все новые отряды, они одерживали победы и расширяли свои границы, дойдя до Филипполя (Пловдива). Интересно, что в этой завоевательной войне вдали от родины Святослав произнес перед боем ставшую позже крылатой фразу русского патриота: «Не посрами земли Русской, но ляжем костями, ибо мертвые сраму не имут».

Между тем длительное отсутствие великого князя на Руси наносило ущерб состоянию страны. Полоцкое княжество захватил скандинавский конунг Рогволод. Византийское правительство, чтобы воспрепятствовать утверждению Святослава Игоревича в Болгарии, направило к Киеву печенегов. Святослав Игоревич возвратился на защиту столицы, но, отбив печенегов, снова пришел в Болгарию. На Руси Святослав назначил своих сыновей князьями-наместниками. Раздел страны между сыновьями – свидетельство несомненной силы власти князя на землях, прямо ему подчинявшихся.

Около 971 г. в союзе с болгарями и венграми Святослав Игоревич начал воевать с Византией. Великий князь киевский вел напряженные боевые действия вдали от своей страны. Ему противостоял талантливый полководец вблизи от своих баз с возможностью пополнения войска, к тому же владевший изощренным дипломатическим искусством. Император Иоанн Цимисхий смог взять верх над противником, лишь внезапно нарушив заключенное перемирие и осадив весной 971 г. Святослава в городе Доростоле на Дунае. Выдержав со своим войском 3-месячную осаду, Святослав обязался покинуть Болгарию по договору, заключенному в июле 971 г. По одному из условий соглашения византийская сторона снабдила хлебом 22 тысячи воинов киевского князя. На обратном пути войско князя Святослава разделилось. Основная часть во главе с воеводой Свенельдом отправилась в Киев сухопутным, а Святослав с небольшой дружиной – на ладьях вверх по Днепру. Весной 972 г. небольшой отряд Святослава был атакован у днепровских порогов превосходящими силами печенегов. Святослав погиб в бою с кочевниками у днепровского порога с названием Нена-сытненский. По приказанию печенежского хана Кури его череп был окован золотом, и из него была сделана чаша, из которой на пирах пила печенежская знать. В наше время там, где погиб Святослав, были найдены два меча середины X в.; возможно, один из них принадлежал великому князю Святославу.

Ярополк Святославич (ок. 961-980 гг. жизни; 972-980 гг. правл.). Великий киевский князь, старший сын киевского князя Святослава Игоревича.

Во время частых походов отца находился при бабке, княгине Ольге, в Киеве. В 970 г. был посажен отцом, ушедшим княжить в Переславец на Дунае, на княжеский стол. Принцип передачи сыновьям в управление, в соответствии с их старшинством, наиболее сложных и важных для княжеского контроля политических центров как средства сосредоточения власти приобрел противоположное значение после гибели Святослава Игоревича: в 972 г. верховная власть перешла к Ярополку Святославичу, легитимному правителю русского государства. Его брат Олег управлял близкой к Киеву и в недавнем прошлом мятежной Древлянской землей, а Владимир – Новгородом. Ярополк контролировал южную, а Владимир – северную часть важнейшего торгового пути. Другими словами, контроль над этим путем оказался в разных руках. Владимир был богаче и в более выгодном положении, чем Ярополк, который по праву старшего и посаженного отцом в Киеве законно владел стольным городом. Налицо

был династический кризис Святослав своим решением обрек одного из своих сыновей на гибель.

Ярополк Святославич, великий киевский князь

Ярополк предпринимал решительные меры для восстановления единовластия в стране и контроля над всей системой основных торговых путей. Олег и Владимир, в свою очередь, реализовали свое право на княжескую власть, являясь сыновьями великого князя Святослава. Эта ситуация распада политического единства княжеской власти была осложнена захватом Полоцка скандинавским конунгом Рогволодом. Борьбу за единовластие Ярополк начал с похода 977 г. на Олега; воины последнего были разгромлены, а сам Олег погиб при бегстве. Малолетний Владимир, осознавая неизбежность нападения Ярополка, бежал за море в Скандинавию вместе со значительной казной, а киевский князь тут же прислал в Новгород своих посадников.

Воссоединив страну, Ярополк стал верховным правителем Руси. В этом качестве он заключил новый мирный договор с Византией и вел дипломатические переговоры с Римом.

Ярополк привлек к себе на службу печенежскую орду хана Илдеи. Один из летописцев характеризует князя как кроткого и милостивого правителя, любившего христиан.

В 980 г. Владимир с помощью варягов вернул себе Новгород, покорил Полоцк, а затем осадил Ярополка в Киеве. О его стратегическом и военном превосходстве над старшим братом косвенно свидетельствует измена князю Ярополку воеводы Блуда, который переметнулся на сторону более сильного. Ярополк был обречен. Он бежал сначала в город Родень, затем, пытаясь заключить мир с братом, отправился в Киев, где и был коварно убит варягами Владимира. В 1044 г. его кости были выкопаны из могилы и крещены.

Династический кризис выявил необходимость восстановления единовластия в стране. Через братоубийство этой цели добились Ярополк, а затем и Владимир, что свидетельствует об объективном существовании на Руси потребности в единовластной системе управления. С другой стороны, монополия власти династии Рюриковичей стала причиной возникновения особого феномена: принадлежность к этой княжеской династии становилась основанием на право княжения. Князем нельзя было стать, им можно было только родиться в династии Рюриковичей, причем принадлежность к княжескому роду определялась по отцовской нисходящей линии. Эти формы развития княжеской власти осуществлялись еще в пределах языческих религиозно-идеологических представлений.

Владимир I Святославич Красное Солнышко, Святой, великий князь киевский

Владимир I Святославич (христианское имя – Василий) Красное Солнышко (962-1015 гг. жизни; 980-1015 гг. правл.). Святой, великий князь киевский. Сын великого киевского князя Святослава Игоревича и ключницы Малуши.

Историческая память сохранила сведения, что мать Владимира, Малуша, служила ключницей у княгини Ольги, так что едва ли она была женой Святослава. У Малуши были брат Добрыня и отец Малко Любечанин. Судя по тому, что в летописном предании Рогнеда назвала Владимира «робичичем», можно предположить, что их семья была пленена. До пленения эта семья была знатной, поскольку Малуша оказалась в ближнем окружении Ольги,

а Добрыня стал позднее посадником в Новгороде. Знатное происхождение Владимира по материнской линии предположил и историк А.А. Шахматов.

Отправляясь в 970 г. в поход против дунайских болгар, Святослав оставил Владимиру Новгород – важнейший экономический и стратегический центр государства. После смерти отца между сыновьями Святослава началась усобица. Вероятнее всего, движущей силой в этой борьбе было желание поставить под единый контроль взаимосвязанные торговые трансконтинентальные магистрали от Балтики до Каспийского и Черного морей. Деление их на зоны экономически и политически не устраивало ни того, ни другого князя. В борьбе с Ярополком Владимир Святославич продемонстрировал свойства человека решительного, с широким мышлением, умеющего подчинить всех своей воле для достижения цели. Тот, кто противостоял ему, погибал. На золотых и серебряных монетах, чеканенных по приказу Владимира, есть его изображение. На нем князь – с длинными усами, бритым подбородком и щеками. Крупный нос, энергичная форма подбородка, грозно сдвинутые брови – такие портретные черты напоминают описание Святослава, отца Владимира. Видимо, резчики штемпелей стремились к портретному сходству: на монетах – древнейший русский портрет X в.

Владимир прервал законную линию наследования киевского стола старшей ветвью полноправного Ярополка. О том же свидетельствует женитьба по языческому праву левирата на вдове старшего брата, усыновление его новорожденного сына. Князь-язычник мог иметь нескольких жен, так что родившийся Святополк должен был быть уравнен в правах с сыновьями Владимира. Символом преемственности великокняжеской власти стало для Владимира его поселение на киевском «теремном дворе» отца его со своими воинами и служилыми людьми. Так он оказался на престоле своего отца.

В первый период своего правления, до принятия в 988–990 гг. христианства в качестве государственной религии, Владимир Святославич соединял традиционные направления внутренней и внешней политики с новаторскими. Он решительно подавил восстание вятичей и радимичей 981 и 984 гг. Быстро подавил восстание варягов-наемников, которые помогли ему завоевать власть в стране. Поход против волжских болгар 985 г. продолжил политику Святослава на волжской части Великого Балтийско-Каспийского пути. Соединение экономического и политического факторов Владимир продолжил на западном от русского государства направлении. Он завоевал Волынь с Перемышлем и с так называемыми Червенскими городами (981 г.) – этот регион представлял собой зону интересов Чешского и Польского государств. Распространил свою власть на прусское племя ятвягов, завоевал в 992 г. хорватов. Эта территория стала называться Галицкой землей.

Владимир Святославич укрепил связи между отдельными частями древнерусского государства, поставив в занятых землях вместо местных князей своих ставленников. Князь упорно боролся с печенегами, укрепил южную и юго-западную границу, построив в 988 г. по рекам Десне, Осетру, Трубежу, Суле и Стугне цепь городов (Владимир-Залесский, Владимир-Волынский, Белгород-Киевский, Василев). В результате была создана мощная оборонительная линия, включавшая в свой состав крепости и модернизированные так называемые Змиевы валы. Города-крепости с укреплениями под языческим и христианским именами Владимира расширили его владения на юго-западе и юге Руси, где военно-политическая ситуация в его княжение стабилизировалась. Также он заново отстроил Киев.

Стремясь усилить свою власть и объединить государство, Владимир Святославич попытался собрать в Киеве изображения всех языческих богов. В роскошном святилище со статуями языческих богов у наиболее почитаемого бога – Перуна – голова была отлита из серебра, а усы из золота. Поклонение этим идолам было обязательным. Но Киевское государство нуждалось в религии, освящающей новые феодальные порядки. Такой религией стало христианство.

Владимир Святославич в 988 г. ввел христианство в качестве государственной религии. Владимир принял христианство сам, а затем крестил большое число жителей Руси. Повсюду христианство вводилось насильно, а в Новгороде Великом дело дошло даже до уличных боев. Создание в Первом Болгарском царстве учениками и преемниками Константина – Кириллом и Мефодием – системы православного богослужения на славянском языке, корпус богослужебных книг, трудов религиозного и светского содержания на языке славян создавали объективные условия для быстрого утверждения и распространения христианства на Руси. Субъективный фактор – талант русского князя в решении поставленных им сложнейших политических задач. Крещение стало знаменательным событием в истории страны, поскольку принятие Русью христианства было, несомненно, прогрессивным явлением.

Возникла Киевская митрополия, был создан церковный устав. Княжеской (государственной) формой обеспечения церковной организации стала десятина от княжеских доходов. Появились первые школы. При князе Владимире успешно шло развитие строительства.

Истоки русской архитектуры восходят к народному зодчеству славянских племен, населявших в древние времена территорию Руси. Об искусстве древних строителей дают представление традиционные типы крестьянского жилого дома и деревянные культовые постройки – церкви, колокольни Русского Севера. Памятники X–XII вв. свидетельствуют о высокой технической и художественной зрелости зодчества на Руси. Большое количество городов, их крупный масштаб, благоустройство, развитие ремесел – всё это создавало основу для выработки национальных традиций в архитектуре.

При Владимире на Русь приехали иностранные специалисты, в том числе греческие мастера, приглашенные для обучения русских строителей «плинфоделанию», т. е. производству плоского кирпича, а также для обучения мозаике, фресковой живописи, художественной обработке камня и многим другим ремеслам, необходимым для строительства церквей. Во времена Владимира Святославича появляются первые каменные сооружения. Были построены многие христианские храмы, в частности, в Киеве – каменная церковь Богородицы (Десятинная) в 989–996 гг., которая принадлежала лучшим образцам византийской архитектуры. Фундамент Десятинной церкви был возведен на грунте, уплотненном частыми рядами свай, поверх которых положены дубовые лежни. Кладку фундамента выполнили из валунов на растворе из смеси извести и песка с добавлением толченого кирпича. Этот раствор – «розовая цемянка» – был прочнее кирпича. Кладка стен выполнялась по византийскому образцу – чередованием рядов бутовой кладки с рядами кирпича. Кирпич-плинфа был близок по форме к квадрату, больше по размеру, т. е. по длине и ширине, чем обычный кирпич, и очень тонким. В качестве связующего материала использовалась та же цемянка. По кладке шли очень широкие швы, равные по толщине самому кирпичу. Не случайно Десятинная церковь – первая каменная церковь Древней Руси – простояла почти 250 лет.

Десятинная церковь стояла на главной городской площади (Бабином торжке). Вскоре после завершения строительства церковь была расширена, ее сделали пятинефной; 25 куполов украсили храм, в отделке которого широко применялись мрамор, мозаика, фрески. До наших дней сохранились «некоторые декоративные детали: мраморные капители, куски мраморных мозаичных полов, деталь профилированного столба, ... частично фундамент, по которому установили систему кирпичной кладки»⁶. В 1240 г. церковь была разрушена при взятии Киева войсками Батыя. Во время раскопок был открыт ее фундамент. Это был монументальный шестистолпный храм, расширенный путем обстройки пониженными галереями, что, очевидно, придавало его объему ступенчатый характер. Внутри были хоры для князя и знати, открывавшиеся аркадами в пышно убранное внутреннее пространство храма. Сохранились обломки мраморных колонн с резными капителями, остатки шиферных (слан-

⁶ Пирожников Л.Б. Камни Москвы рассказывают. М., 1992. С. 58.

цевых) плит, покрытых барельефным орнаментом, плитки от наборных полов, фрагменты фресок и мозаик.

Там же располагались и каменные двухэтажные здания, родственные Десятинной церкви по убранству и стилю. Об этом свидетельствуют найденные здесь обломки полированного камня, круглые оконные стекла, фрагменты мозаик, фресок, резьбы по мрамору, майоликовые плитки от наборных полов. Площадь была украшена бронзовой квадригой коней и античными статуями, вывезенными князем Владимиром из взятого штурмом Корсуня (столицы византийского Крыма). По периметру площади, вероятно, находились деревянные хоромы феодальной знати. Город опоясывала деревянная стена на земляном валу с монументальными каменными воротами. Таков был Киев на рубеже X – XI вв.: его архитектура уже в этом древнейшем виде представляла сложный и живописный ансамбль.

С утверждением на Руси строя феодальной общественно-экономической формации появляется всё больше городов, которые в этот период становятся опорными пунктами государственной власти, центрами ремесел и торговли. Особенно много городов-крепостей заложил в годы своего правления князь Владимир Святославич, что отмечает Лаврентьевская летопись 988 г. По данным акад. М.Н. Тихомирова, в IX–X вв. на Руси насчитывалось 26 городов (не считая крепостей, основанных Владимиром); в XI в. было построено еще 62 города, в XII в. – 120, а за первую треть XIII в. (до нашествия татар) прибавилось еще 32 города. Вот почему в скандинавских сагах Русь называли «Гардарика», т. е. «страна городов».

Именно в правление князя Владимира в 989 г. в Новгороде был построен новый деревянный собор Софии, имевший 13 глав. В то время, да и позже в XI–XII вв. ни в Византии, ни на Западе не было храмов с таким большим количеством куполов. По мнению искусствоведа И.В. Евдокимова, «изучая дошедшие до нас памятники искусства византийской поры в порядке их возведения, безымянные русские мастера стремились видоизменить византийский канон, внести в него свое, родное (русское)».

К концу правления Владимира Святославича наметились признаки феодальной раздробленности. Его княжение оставило глубокий след в народной памяти как время могущества единой Киевской Руси, сумевшей дать мощный отпор печенегам. В былинах, прославляющих и сильно идеализирующих деятельность киевского князя, он выступает как «Владимир Красное Солнышко», создатель «Застав богатырских», окруженный богатырями, обороняющими русскую землю.

Святополк I Владимирович, великий киевский князь

Святополк I Владимирович (в крещении – Петр) (Ярополчич) Окаянный (ок. 980-1019 гг. жизни; 1015-1019 гг. правл.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Ярополка Святославича и пленницы-гречанки, приемный сын великого русского князя Владимира Святославича. Владимир считал его сыном и не отличал от своих сыновей. Он дал Святополку в управление важное по стратегическому положению Туровское княжество (988–1015 гг.), которое контролировало торговые пути из Руси на Запад, доверил династический союз с Польшей, женив его на дочери короля Болеслава Храброго. Однако сам Святополк считал себя сыном Ярополка, а потому – обладателем всех прав на Киевский стол.

В начале XI в. Святополк вместе с тестем составил заговор против Владимира Киевского. Святополк представлял политический интерес для Болеслава, поскольку у последнего были сложные отношения с Владимиром, чей город Туров находился на важном торговом пути между Русью и Польшей. Но для Святополка была важна и поддержка Болеслава. Святополк стремился вернуть принадлежавший ему по праву Киевский стол вопреки воле Владимира, который, вероятно, готовил себе в преемники сына Бориса. Владимир узнал, что его пасынок участвует в заговоре, инспирированном польским королем, и посадил Святополка, его жену и колобжегского епископа Рейнберна в одиночное заключение.

В день смерти Владимира 15 июля 1015 г. Святополк воспользовался ситуацией и заявил о своих правах на престол по праву первородства – по прямой нисходящей линии старших сыновей, т. е. по династическому принципу наследования власти, а не по родовому. Этот принцип был соблюден Святославом, который дал в управление стольный город Киев старшему сыну Ярополку. Это право было свойственно и христианскому сознанию – в Ветхом Завете утверждалось не только особое положение первенца по отношению к младшим братьям, но и особое право на царство. Для привлечения на свою сторону киевлян Святослав осуществил массовую раздачу «имения», что свидетельствует о владении им великокняжеской казной.

По его приказу были убиты реальные и возможные соперники – сыновья Владимира Святославича: князь Борис Ростовский, Глеб Муромский и Святослав Древлянский. Позднее невинно убиенные ростовский князь Борис и муромский князь Глеб были канонизированы, а Святополк, в соответствии с законами средневекового христианского мышления и агиографического жанра, был уподоблен Каину и прозван Окаянным.

Серьезным соперником в династическом противостоянии оставался новгородский князь Ярослав Владимирович. Как сообщают древнейшие летописные своды, в 1016 г. Ярослав пошел походом на Киев с объединенным по составу войском. Кроме княжеской дружины в нем участвовало новгородское ополчение горожан и свободного сельского населения, а также наемное войско варягов. Навстречу Ярославу выдвинулся Святополк к стратегически важному Любечу. К этому столкновению Святополк также готовился. Он собрал не только ополчение южнорусских земель, но также наемников-печенегов. После трехмесячного противостояния, что может свидетельствовать о приблизительном равенстве сил, более активный в военных действиях Ярослав победил и занял Киев. Святополк бежал к тестю в Польшу.

Польский король поддержал своего зятя в борьбе с Ярославом. 22 июля 1018 г. Болеслав и Святополк вышли к пределам русского государства с польским войском, а также с союзными отрядами немецких рыцарей, венгерских и печенежских воинов, им навстречу вышел на Западный Буг Ярослав с русским войском. В этой битве войско Ярослава потерпело полное поражение, сам он с четырьмя «мужами» бежал в Новгород. Победители устремились к Киеву. Киевляне попытались было защитить свой город, но вскоре открыли ворота.

Болеслав Храбрый захватил в Киеве неопишимо богатую княжескую казну, вдову Владимира Святославича, жену и девять сестер Ярослава. После вхождения в Киев и признания всем населением власти Святополка, Болеслав вознаграждал и отпустил только вспомогательные иноземные отряды, а польское войско было «разведено» по городам на «покорм». По существу, это было иностранной интервенцией, а польский король утверждал себя как сюзерен и правитель Руси. Он сделал одну из захваченных в Киеве сестер Ярослава Предславу наложницей, унизив всю русскую династию. Святополк был по-своему последователен и проявил мужество, когда призвал народ к восстанию против своего тестя и польского войска, которые ему вернули Киев. Он сам хотел быть суверенным правителем Руси. Для польского князя выступление Святополка и растущее движение местного населения против поляков стали политическим провалом. Болеслав должен был поспешно выступить из Киева, забрав «имение», т. е. награбленные богатства, захваченных в плен бояр Ярослава, а также его сестер и огромный полон. Так Святополк вернул себе власть в Киеве.

Ярослав на какое-то время после разгрома утратил возможность осуществлять свою княжескую власть. Новгородцы ввели чрезвычайный налог для сбора денег, необходимых для продолжения борьбы. Собрав значительное войско, Ярослав вновь пошел на Киев, и на этот раз Святополк ничего не смог ему противопоставить в разоренном Киеве. К тому же он был дискредитирован участием в польской интервенции. Не вступая в военные действия с Ярославом, Святополк бежал к своим давним союзникам печенегам и уже с печенежским

войском попытался ему противостоять. Но после разгрома на р. Альте в 1019 г. он снова бежал в страны Центральной Европы и где-то «между Ляхы и Чехы» умер.

Ярослав I Владимирович Мудрый (в крещении – Георгий) (978-1054 гг. жизни; 1015-1017, 1019-1054 гг. правл.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды (Анастасии).

В конце X – начале XI вв. Ярослав владел Ростовской землей, где основал город Ярославль. В 1010 г. он был переведен отцом на княжение в Новгород Великий. В качестве правителя Новгорода Ярослав должен был ежегодно уплачивать в Киев 2000 гривен серебра. В 1014 г., почувствовав себя достаточно сильным, отказался от уплаты дани Киеву. Это вызвало резкий конфликт с отцом, который начал собирать войска для похода на Новгород. В свою очередь сын нанял варягов. Смерть Владимира в 1015 г. избавила Ярослава Владимировича от столкновения с отцом, но развязала ожесточенную борьбу с двоюродным братом Святополком Окаянным за верховную власть. Новый киевский князь, после убийства своих двоюродных братьев Бориса, Глеба и Святослава, замыслил устранить правившего в Новгороде Ярослава Владимировича. Получив известие от своей родной сестры Предславы о ситуации в столице, Ярослав Мудрый с новгородцами и варягами выступил к Киеву. У Любеча после 3-месячного противостояния новгородский князь разгромил Святополка. Тот бежал в Польшу. В первый раз Ярослав Мудрый занял Киев в 1016 г., но окончательно утвердился в нем только в 1019 г.

Ярославу предстояла напряженная деятельность по восстановлению былого могущества русского государства. В 1021 г. он победил своего племянника – полоцкого князя Брячислава Изяславича, захватившего Новгород, а в 1023–1026 гг. воевал с братом Мстиславом Владимировичем Храбрым. Потерпев поражение в битве под Лиственном в 1025 г., Ярослав был вынужден отказаться от Днепровского левобережья в пользу Мстислава. В 1036 г. после смерти Мстислава он вновь подчинил себе отпавшие земли. В итоге Ярослав соединил под своей властью почти все древнерусские земли (кроме Полоцка).

После смерти Мстислава Ярослав назначил старших по возрасту сыновей (сначала Илью, а после его смерти – Владимира) наместниками в Новгород. Это решение Ярослава подчеркивало особое значение Новгорода. Наместничество там становилось знаком особого доверия отца, княжившего в Киеве, и, вероятно, преемственности на столе Киевском.

Как и отец, Ярослав проводил активную внешнюю политику: он успешно воевал с Польшей и возвратил утерянные Русью в 1018 г. червеньские города; совершил победоносный поход на чудь и построил в Чудской земле город-крепость Юрьев (сейчас Тарту). В 1036 г. разгромил под Киевом печенегов, положив конец их набегам на Русь, а в 1038–1042 гг. совершили успешные походы на ясов, ятвягов, литовцев, мазовшан, ямь. Ярославом была создана оборонительная линия по р. Роси. Однако организованный им поход на Византию в 1043 г., которым руководил его сын Владимир, оказался неудачным.

Ярослав Мудрый великий киевский князь

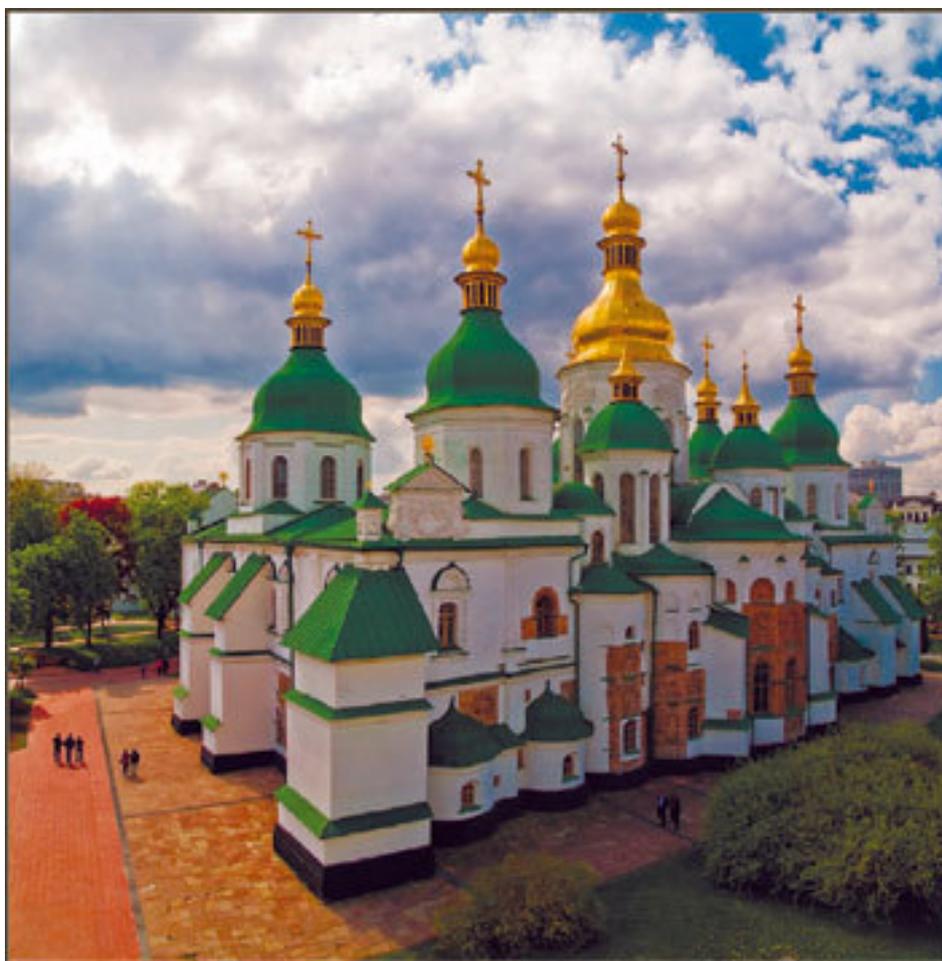
Одновременно Ярослав укреплял внешнеполитическое положение княжеской власти, при этом практиковались династические союзы как составная часть реальных политических отношений. Его дочери Анастасия, Елизавета и Анна вышли замуж (соответственно) за венгерского, норвежского и французского королей, а сыновья Изяслав и Всеволод были женаты на польской и византийской принцессах.

Продолжением этой политики было желание превратить свою столицу в «новый Константинополь». Ярослав превратил пострадавший от военных действий 1015–1018 гг. Киев в гигантскую строительную площадку. При Ярославе Мудром произошло расширение Киева примерно в 6 раз. Новые оборонительные сооружения вокруг Киева защищали территорию в 80 га. В них были построены каменные Золотые ворота и другие проездные башни. Длина вала составляла ок. 3,5 км, высота – более 12 м, ширина – до 20 м. На гребне вала были возведены наземные деревянные стены. В Киеве были построены грандиозный Софийский собор, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины, под Киевом возник прославившийся впоследствии Печерский монастырь.

По дошедшим до наших дней свидетельствам, в городе было около 400 церквей и 8 рынков. По преданию, в 1037 г. был построен Софийский собор как главный собор русского государства. Его возвели на месте, где в 1036 г. была ожесточенная битва с печенегами. Новаторская трактовка в Киевском соборе Софии пятинефного крестово-купольного храма исходит, как считают искусствоведы, от традиций русского деревянного зодчества⁷. Киевская София должна была прославлять Ярослава Мудрого и членов его семьи. Собор сохранился почти целиком, хотя снаружи сильно искажен перестройками XVII–XVIII вв. Это был

⁷ История русского искусства в 2 томах. Т. 1. Искусство X – первой половины XIX вв. М., 1978. С. 12.

большой пятинефный храм с пятью апсидами, к которому примыкали две галереи. Ленточные фундаменты Софийского собора были выложены из бутового камня, глубина их заложения была незначительная, около 70 см. Завершали собор тринадцать куполов, составляющие пирамидальную композицию, величественный силуэт здания, призванного запечатлеть идею государственной мощи и независимости. Внутреннее помещение собора было сложным и живописным. Залитые светом центральное пространство и хоры контрастировали с полузатененными помещениями под хорами, что составляло один из важнейших элементов художественного замысла интерьера. Согласно с этим, центр украшали драгоценные мозаики, а боковые части были расписаны фресками. Поражает фигура Богоматери Оранты (4,45 м) с поднятыми в молитве руками. Богоматерь – заступница за грехи человеческие – один из самых понятных и близких народному сознанию образов. К этому следует добавить сверкающую поверхность мозаичных полов, тонкую резьбу каменных ограждений хоров, обилие драгоценной утвари и богатых тканей.

Софийский собор в Киеве (современный вид)

Роспись Софии Киевской включает и портретные изображения. В центральном нефе собора на южной стороне представлены четыре дочери князя Ярослава. Напротив этой фрески, на северной стене, были изображены сыновья князя (от этой фрески сохранился только фрагмент с двумя детскими фигурами). Изображения самого Ярослава и его жены утрачены. На фресках, покрывающих стены лестничных башен, показаны эпизоды придворной жизни: сцены на царьградском ипподроме и цирковые представления, состязания, охота. Есть геральдические мотивы. Светский характер этих фресок связан с самим назначением

башен – лестницы вели на хоры, с которых, отделенные от толпы молящихся, слушали церковную службу княжеская семья и приближенные. Хоры представляли собой как бы часть дворцового помещения, а часто служили и местом приема гостей. После Киева каменные Софийские соборы в XI в. были возведены в Новгороде и Полоцке. Соразмерным им сооружением стал также Спасский собор в Чернигове (заложен до 1036 г.). При всей индивидуальности Софийские соборы в Киеве, Новгороде и Полоцке, Спасский собор в Чернигове были родственны по композиции, строительной технике, деталям и архитектурному образу. В этом выражается стилистическое и технологическое единство каменного зодчества Киевской Руси X – первой половины XI вв. В нем самобытно запечатлена идея величия, могущества, триумфа Древнерусского государства. Многоглавие и величина храмов, мощные лестничные башни, богатство декоративной разработки фасадов и интерьеров способствовали выявлению этой идеи.

Культовая архитектура того времени на Руси лишена суровости и отрешенности от внешнего мира. Наоборот, благодаря аркадам галерей Киевский Софийский собор как бы раскрыт наружу. Богатство и изысканность внутреннего убранства, обилие света придают интерьеру парадность и праздничность. В целом архитектура проникнута оптимистическим настроением. По эмоциональному строю, тональности, общей направленности она родственна героическому эпосу той эпохи.

Высокое художественное совершенство и своеобразие памятников древнейшего русского зодчества X – первой половины XI вв. ставят их в первом ряду шедевров мировой архитектуры.

Кроме Софийского собора в центре Киева были построены еще две церкви: Ирины и Георгия; вместе с Золотыми воротами они составляли самый ранний на Руси архитектурный ансамбль. С постройкой церкви Киевского Печерского монастыря, Спасо-Преображенского собора в Чернигове и других к концу XI в. сложился южнорусский тип каменно-кирпичного храма с одной, пятью, шестью и тринадцатью куполами. В этот же период в Киеве появились новые жилые дома, улицы и площади.

Новгородское, а позднее и псковское зодчество обладало самобытными чертами. Для него характерны строгие объемы, суровая простота наружного облика, сочетающаяся с богатством интерьеров, в которых преобладает фресковая живопись. Новгородский Софийский собор (1045–1050 гг.) строили мастера, работавшие в Киеве. Это тоже большой пятинефный храм с широкой галереей и мощной лестничной башней. Однако он несколько проще и скромнее: вместо тринадцати здесь пять глав (шестая венчает лестничную башню, расположенную в западной галерее южнее входа), вместо двух лестничных башен – одна; одна галерея. Во внутреннем убранстве мозаика уступает место фреске, исчезают мрамор и шифер. Свообразна и кладка собора: главный материал здесь – дешевый и удобный местный известняк, огромные неправильной формы камни, а кирпич использован преимущественно для арок и сводов. Могучие стены храма с их неровной шероховатой поверхностью не были оштукатурены до середины XII в., зато потом штукатурка придала собору цельный законченный характер. Исследователи считают, что в самом облике Софии Новгородской проявились черты романской архитектуры. Эта гипотеза имеет основание, так как Новгород по своему географическому положению тяготел к северным странам Европы. Летопись не называет нам имен русских строителей, она отмечает только иностранцев (по принципу: русские и так всем известны).

Софию Новгородскую строили 7 лет, и освящение ее состоялось в 1052 г.

При Ярославе Мудром «Господин Великий Новгород» являлся вторым по значению городом Киевской Руси, здесь располагалась резиденция князя – «Ярославово дворище». Как и древний Киев, Новгород отличался высоким уровнем городского благоустройства. Уже в XI в. здесь были деревянные мостовые, в то время как первые такие мостовые на

Западе (в Париже) появились только в XII в. В конце XI – начале XII вв. в Новгороде был построен самотечный водопровод. Трубы были изготовлены из парных долбленных бревен, имели внутренний диаметр 18 и 28 см, толщину стенок 7 см. Они были обложены тремя слоями бересты. Трубы были врезаны в срубы колодцев на высоте 2,5 м от пола.

Софийский собор в Новгороде (современный вид)

В городах строились бревенчатые дома, иногда несколько небольших построек соединялись вместе. В бревенчатых стенах прорезались небольшие окна, которые назывались волоковыми и закрывались (заволакивались) в холодное время дощечками. До появления стекла окна затягивались бычьими или рыбьими пузырями, а позже – слюдой. Крышу покрывали соломой, трубу для печи не делали, а топили по-черному.

Каменные оборонительные сооружения появились, по данным летописей, в первой половине XI в. Так, в 1030 г. Ярослав Мудрый поставил на берегу р. Эмбаха крепостницу, которая была названа г. Юрьевым (ныне г. Тарту, Эстония). В 1037 г. Киев был обнесен каменными стенами. В 1044 г. было положено основание каменному городу, или Новгородскому кремлю. Городские ограды строились из камня или кирпича. Высота их доходила до 11 м, толщина 5–6 м. Башни в стенах были многоэтажными, высотой до пяти этажей, нижние этажи были закрытыми, верхние – открытыми. Плитный камень, кирпич или булыжник при строительстве крепостных стен укладывались на известковый раствор. Мосты через окружавший стены ров строились каменные или деревянные.

Именно в XI в. при Ярославе Мудром в Строительном Уставе были приняты специальные правила на строительные работы, а сам Устав стал первым русским кодексом общеобязательных строительных норм и правил. Орудия труда в строительстве были в тот период практически одинаковыми по всей Европе и в России, мало чем отличались и способы производства работ. Вместе с тем в деревянном строительстве Древней Руси применялся лес различных пород в зависимости от вида сооружений и отдельных конструкций. Дуб шел на сооружение крепостных стен и сваи, ель – для вспомогательных и временных сооружений,

клен – для декоративной отделки, сосна же была универсальным материалом, так как употреблялась для самых разнообразных конструкций.

Принципы строительства каменных храмов в XI в. были заимствованы из Византии. Храмы возводились из плоского кирпича (плинфы) размером 31×31 см. и толщиной 2,5–4 см. Тип храма, пришедший из Византии, называется крестово-купольным. Четыре, шесть или более столбов (столпов) в плане образовывали крест, над которым возвышался купол. Восточная часть здания имела выступы – апсиды – и называлась алтарной. Здесь совершалось таинство богослужения. В западной части располагался балкон – хоры, где во время богослужения находился князь с семьей. Хоры, как правило, соединялись переходом с княжеским дворцом, чтобы можно было пройти туда, не выходя на улицу. На хоры вела винтовая лестница, находившаяся в башне, специально для этого предназначенной.

Сегодня историкам известно более 150 памятников архитектуры домонгольского периода, дошедших до нашего времени.

Ярослав превратил церковную политику в политику культурно-христианского просвещения народа – составную часть государственной внутренней политики. Летописец Нестор отметил, что при Ярославе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться и монастыри появляться». В 1051 г. по приказу князя собор русских епископов избрал монаха Илариона митрополитом Киевским и всея Руси, тем самым подчеркнув независимость Киевской митрополии от Константинопольского патриархата. Ярослав Владимирович создал систему писаного светского и церковного права, которая регулировала самые разные виды правоотношений индивидуума, семьи, княжеского хозяйства и церкви. Ее основой стала «Русская Правда» («Древнейшая Правда»). При нем началась интенсивная работа по переводу византийских и иных книг на славянский язык. Был составлен летописный свод. При соборе Святой Софии возникла обширная библиотека. За все эти деяния Ярослав получил прозвище Мудрый.

Однако не все разделяли столь высокую оценку деятельности Ярослава. Один из современников князя характеризовал его как слабого правителя, не сумевшего пресечь бесчинства варягов в Новгороде в 1015 г., плохого полководца, проигравшего из-за нерасторопности и беспечности сражение на р. Западный Буг в 1018 г. и позорно бежавшего с поля боя, коварного и злобного человека, вероломно перебившего многих знатных новгородцев, а также по ложному навету заключившего в тюрьму (в «поруб») своего брата Судислава, где тот просидел 24 года.

Перед смертью Ярослав разделил свое огромное государство между сыновьями в соответствии с их старшинством. Это стало продолжением традиций деда Святослава Игоревича. Новым было решение оставить Новгород во владение киевскому князю Изяславу. Был установлен новый порядок передачи центральной власти – не от отца к сыну, а старшему в роду, благодаря чему поочередно могли править все сыновья киевского князя. После смерти Ярослав был похоронен в мраморной гробнице в киевском Софийском соборе. В надписи на стене этого храма он упоминается как «цесарь» (царь).

Изяслав I Ярославич (в крещении – Димитрий) (1024-1078 гг. жизни; 1054-1068 гг. прав.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Ярослава Владимировича Мудрого и шведской королевы Ингигерд (Ирины). Изяслав был красив, высок, характер у него был прямой, справедливый, немстительный.

При жизни отца Изяслав владел Туровской землей. После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. сложилась довольно сложная политическая структура. Главными наследниками князя стали три его старших сына – Изяслав, Святослав и Всеволод. Между ними были поделены главные центры исторического ядра государства: Изяслав получил Киев, Святослав – Чернигов, Всеволод – Переяславль. Под их власть перешел и ряд других земель: Изяслав

получил Новгород, Всеволод – Ростовскую волость. Хотя Ярослав сделал главой княжеской семьи своего старшего сына Изяслава – «в отца место», в 1050–60-х гг. три старшие Ярославича выступали как равноправные правители. Ими совместно были приняты законы, которые действовали на всей территории Древнерусского государства («Правда Ярославичей»). Общими усилиями старшие братья нанесли поражение «торкам», сменившим в степях печенегов; сумели завоевать Полоцкую землю.

Изяслав I Ярославич, великий князь киевский

К этому же периоду относится появление богато украшенного миниатюрами рукописного Остромирова евангелия (1056–1057 гг.), написанного дьяконом Григорием по заказу посадника Остромира, приближенного князя Изяслава. На него пошел пергамент, выделанный из кож 175 телят. Сходство с драгоценным ювелирным изделием придают рукописи многочисленные заставки и буквицы, вкрапленные в текст. Миниатюры даются в золотой рамке. К счастью, эта великолепная придворная рукопись сохранилась до настоящего времени и находится в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

Являясь князем Киевским и Новгородским, Изяслав преследовал наряду с общерусскими и собственные политические цели. В 1058 г. он отправился в успешный поход на голядь, балтское племя, которое занимало обширные территории от прусских земель до р. Оки. Изяслав напал также и на эстонское племя саккала, в чем он продолжал активную политику отца по отношению к эстонским территориям.

Другие члены княжеского рода – младшие сыновья Ярослава и его внуки – сидели в землях наместниками старших братьев, которые перемещали их по своему усмотрению. Так, в 1057 г., когда умер Вячеслав Ярославич, сидевший в Смоленске, старшие братья посадили в Смоленске его брата Игоря, «выведя» его из Владимира Волынского.

Первое испытание политической системы триумvirата Ярославичей имело место в сентябре 1068 – апреле 1069 гг. Его причиной стало поражение в битве с половцами на р. Альте. Киевское ополчение хотело продолжать борьбу с половцами, но не имело оружия. Первоначально гнев ополченцев был направлен против княжеского воеводы. Изяслав со всей семьей бежал к племяннику своей жены польскому королю Болеславу Смелому. В результате киевского восстания 15 сентября 1068 г. «легитимный» князь Изяслав был заменен «чужим» князем Всеславом, против которого киевляне в прошлом году воевали. Всеслав сидел в Киеве 7 месяцев и бежал при приближении войск Изяслава. После подавления сопротивления горожане вышли с поклоном навстречу своему князю.

После того как Изяслав вернул стол, между братьями были сохранены мирные отношения. В 1072 г. состоялся съезд Ярославичей в Вышгороде, на котором они приняли участие в перенесении мощей канонизированных общерусских святых Бориса и Глеба в новую церковь. Существование святых в княжеской династии подтверждало ее высокий статус в межгосударственных политических и династических связях и должно было укрепить политическое единство русского государства.

Однако сохранялись факторы, которые способствовали политической раздробленности: государство оставалось разделенным на крупные княжеские отчины. Начало 1073 г. ознаменовалось возобновлением междукняжеских распрей. Поводом стал слух, будто Изяслав решил стать самовластцем на Руси по примеру деда Владимира и отца Ярослава. Святослав и Всеволод вошли в Киев и «сели на столе» в княжеском селе Берестовом. Изяслав вновь должен был бежать со своей семьей, а Киевом овладел Святослав. После неожиданной смерти Святослава в декабре 1076 г. на киевский стол сел Всеволод Ярославич.

Изяслав обращался за помощью к польскому королю Болеславу II Смелому, императору Священной Римской империи Генриху IV, римскому папе Григорию VII, но серьезной поддержки не получил. Вместо военных действий братья заключили мир, и 15 июля Изяслав в третий раз воссел на принадлежащий ему по праву престол.

Во второй половине XI в. в политическом устройстве русского государства сложилась парадоксальная ситуация: сохранение тенденции к единству политической власти обостряло борьбу князей за отчинное владение. Росло недовольство обделенных властью младших членов рода. Убежищем недовольных всё чаще становилась крепость Тмутаракань на Таманском полуострове. Князья-изгои стремились объединиться в борьбе за свои отчины. Всё более крепнущая автономность интересов крупных городов привела к тому, что горожане стали поддерживать разные стороны.

В 1078 г. ряд младших членов княжеского рода подняли мятеж и сумели занять Чернигов. Население «града» даже в отсутствие своих новых князей отказалось открыть ворота войскам киевского правителя. Мятежников удалось победить в битве на Нежатиной Ниве под Черниговом 3 октября 1078 г., но Изяслав Ярославич погиб в этом бою и был похоронен в киевской Десятинной церкви. Он оставил о себе память в народе отменой смертной казни. Как свидетельствует летописец, по нему плакал весь Киев.

Всеволод I Ярославич (в крещении – Андрей) (1030-1093 гг. жизни; 1078-1093 гг. правл.). Великий киевский князь. Четвертый сын великого киевского князя Ярослава Владимировича Мудрого и шведской принцессы Ингигерд (Ирины). Первым браком был женат на византийской принцессе, дочери императора Константина Мономаха, вторым браком – на половецкой княжне.

После смерти отца в 1054 г. получил Переяславль Южный, земли по Волге, Ростов, Суздаль и Белоозеро. Вместе со старшими братьями Изяславом и Святославом Всеволод Ярославич воевал против «торков», защищался от половцев, составил «Правду Ярославичей». После поражения в битве с половцами на р. Альте, во время восстания в Киеве в 1068 г., Всеволод Ярославич и Святослав выступили посредниками между восставшими и великим князем Изяславом.

Всеволод I Ярославич, великий князь киевский

В 1073 г. союз Ярославичей распался. Всеволод Ярославич помог Святославу изгнать из Киева Изяслава. После смерти Святослава Всеволод Ярославич получил киевский престол, но затем уступил его Изяславу, а себе взял владение умершего Святослава – Чернигов. Обиженный этим племянник Олег Святославич с помощью половецкой конницы разгромил в 1078 г. на р. Сожице войско Всеволода и овладел Черниговом. В этой ситуации старшие Ярославичи, объединившись, выступили вместе против мятежников. 3 октября 1078 г. на Нежатиной Ниве произошло уже упомянутое решающее сражение, закончившееся поражением Олега и его побегом в Тмутаракань. В этой битве погиб и великий киевский князь Изяслав Ярославич, пораженный копьем в спину. Власть в Киеве взял единственный из оставшихся в живых Ярославичей – Всеволод, который вторично стал великим князем. Так вопрос о власти был решен полным военно-политическим превосходством Всеволода и Владимира Мономаха. Видимо, этот фактор, а не семейное старейшинство, стал решающим в киевском вокняжении Всеволода. Следующие 15 лет жизни он провел в борьбе с торками, половцами и русскими феодалами, стремившимися раздробить Киевское государство.

Всеволод Ярославич продолжал политику своих предшественников. Шло строительство городов, создавался новый летописный свод, обустроивалось монастырское хозяйство. В Киеве была построена церковь Св. Михаила в Выдубицком монастыре, создан женский Андреевский монастырь, в котором постриглась дочь Всеволода Янка (Анна). Княжеская

дочь, ставшая игуменьей, вела переговоры о посылке из Константинополя на Русь нового митрополита. Другая дочь, Евпраксия Всеволодовна, стала женой германского императора Генриха IV и играла заметную роль в европейской политике. Внуки киевского князя были женаты на особах из видных влиятельных домов Европы. К Всеволоду приходило посольство от папы римского, т. е. с ним считались на международной арене. Связи Руси с другими странами при нем стали более масштабными.

Киевский князь был одним из наиболее образованных людей своего времени. Он знал пять языков, слыл знатоком книг, был склонен к размышлениям, спокойной неторопливой жизни. Но когда наступал час решительных испытаний, Всеволод преображался, становился расчетливым полководцем и бесстрашным воином, за которым без колебаний шла дружина. В эти моменты он напоминал своего отца Ярослава Мудрого. Всеволод был боголюбив и правдив, милостив к убогим и нищим.

Всеволод Ярославич сосредоточил под своею непосредственной властью большую часть земель, входивших в состав Древнерусского государства. Он стремился упрочить великокняжескую власть и единство Руси, но не имел успеха, так как в это время усилились отдельные княжества. Политическое единство государства сохранилось, но через всё правление Всеволода протянулся ряд мятежей его племянников, добивавшихся для себя княжеских столов или стремившихся усилить свою независимость от Киева, обращаясь подчас за помощью к соседям Руси. Старый князь неоднократно посылал против них войска во главе с сыном своим Владимиром Мономахом. В конце концов, киевский князь был вынужден идти на уступки, так как выступления младших членов рода встречали поддержку населения на местах. Однако племянники, даже получив княжеские столы, оставались наместниками дяди, который мог эти столы и отобрать по своему усмотрению.

В последний год жизни Всеволод Ярославич многие дела передоверял своему сыну Владимиру Мономаху и окружавшим его молодым соратникам. Молодые дружинники занимали важные административные посты, а старые киевские бояре роптали по этому поводу. Великий князь Всеволод, последний из Ярославичей, умер 13 апреля 1093 г. и был похоронен в киевском Софийском соборе.

Святополк II Изяславич (в крещении – Михаил) (1050-1113 гг. жизни; 1093-1113 гг. правл.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Изяслава Ярославича и польской королевны Гертруды (Олисавы).

В 1069–1071 гг. он был полоцким князем, в 1073–1077 гг. находился вместе с отцом в изгнании за границей. В 1078–1088 гг. Святополк княжил в Новгороде Великом, в 1088–1093 гг. – в Турове.

После смерти Всеволода 13 апреля 1093 г. престол должен был занять один из внуков Ярослава Мудрого. Киевские бояре, опираясь на неотмененный порядок наследования по старшинству, провозгласили киевским князем Святополка Изяславича. Его вокняжение «на столе отца своего и дяди своего» произошло уже 24 апреля. Такой краткий промежуток времени между двумя событиями косвенно свидетельствует о предварительном соглашении о передаче киевского стола.

В свое время осторожный Всеволод, используя родственные связи своей второй жены-половчанки, заключил мирный договор с половцами. После его смерти приехало половецкое посольство, чтобы подтвердить условия с новым князем. За мир половцы требовали материальную компенсацию. Святополк приказал бросить послов в темницу, что было неслыханным оскорблением и означало войну. Советники убеждали Святополка не рисковать и договориться с половцами по-хорошему отдать им деньги и подарки. Наконец, Святополк согласился и отпустил послов, но было уже поздно. Половцы начали большой набег и стали разорять русские земли.

Отсутствие опыта войны с половцами у Святополка и его окружения, посредственные воинские навыки у руководителей киевского городского ополчения имели следствием два тяжелых поражения объединенного русского войска: 26 мая 1093 г. под городом Треполем и 23 июня того же года на р. Желани. В тот год половцы нанесли огромный ущерб Руси. Они разграбили многие города и села, взяли большую добычу, увели большой полон. В 1094 г. Святополк заключил мир с половцами и женился на дочери половецкого хана Тугоркана.

Святополк II Изяславич, великий князь киевский

Донские и причерноморские половцы в нарушение мирного договора ежегодно продолжали набеги на Русь. Ситуация усугублялась тем, что половцев стали использовать в междукняжеской борьбе. Олег Святославич Тмутараканский захватил с их помощью Чернигов. Войска ханов Итлря и Китана осаждали Переяславль, войска хана Боняка разорили окрестности Киева. Настрадавшийся от половцев киевский князь Святополк принял предложение Владимира Мономаха, и в объединенном походе они разгромили несколько половецких становищ в степи. Князя захватили богатую добычу – скот, коней, верблюдов, пленников. Это был первый большой успех на вражеской территории. Знаком победоносного похода стал построенный на Днепре город-крепость Новгород Святополч.

Владимир Мономах стремился объединить силы Руси в борьбе с половецкой угрозой. Сформулированные им идеи стали очевидны к 1097 г. В Любече собрался съезд князей – членов княжеского рода. На нем было принято важнейшее решение: территории, находившиеся во владении отдельных князей, превращались в их наследственную собственность, которую они могли теперь свободно и беспрепятственно передавать своим наследникам. За нарушение порядка виновникам предстояло держать ответ перед всей землей. Но определенное политическое единство земель, входивших в состав Древнерусского государства, сохранялось. Неслучайно на съезде говорилось об общей обязанности князей «блюсти» русскую землю от «поганых». В знак верности соглашению князь целовали крест.

Не успели князя разъехаться из Любеча, как Святополк Изяславич вместе с владимирово-волынским князем Давидом Игоревичем захватил волынского князя Василька Ростиславича и позволил его ослепить. Летописец утверждает, что Давид обогнал Василька перед

великим князем, обвинив его в намерении захватить власть. Вероятна и другая причина – Святополк хотел прибрать к рукам богатые волынские земли. Там, где нет крепкой власти, где властолюбие диктует свои законы, – там не может быть и крепкого мира. Итог кровавого междукняжеского столкновения свидетельствует о том, что его причиной являлось всё то же столкновение двух противоборствующих тенденций – децентрализации русского государства и стремления сохранить его политическое единство. Но вновь победила тенденция к политическому единству.

Святополк бдительно следил за сохранением иерархически организованной системы.

Стабилизация общественно-политической ситуации на Руси и восстановление союзных отношений Святополка и Владимира Мономаха позволили начать целенаправленную борьбу с половецкой угрозой. Последовал целый ряд походов вглубь половецких степей с участием всех главных русских князей (1103, 1107, 1111 гг.). Благодаря совместным действиям половцам были нанесены серьезные поражения, а русские князья сами стали предпринимать походы в степь, дойдя до половецких городов на Северском Донце. Победы над половцами способствовали росту авторитета одного из главных организаторов походов – переяславского князя Владимира Мономаха. Таким образом, в начале XII в. Древняя Русь по отношению к соседям еще выступала как единое целое, но уже в это время отдельные князья самостоятельно вели войны с соседями.

В самом Киеве Святополк Изяславич не пользовался популярностью. Известны его скупость и жадность. В его правление имели место всевозможные злоупотребления, например спекуляция солью, большой размах получило ростовщичество. Росло недовольство разоренных ремесленников и торговцев. В этой ситуации киевский князь удерживался у власти благодаря поддержке Владимира Мономаха. 16 апреля 1113 г. Святополк умер в Вышгороде и был похоронен в киевской церкви Св. Михаила.

Владимир Всеволодович Мономах (в крещении – Василий) (1053-1125 гг. жизни; 1113-1125 гг. правл.).

Великий киевский князь. Сын великого русского князя Всеволода Ярославича и византийской принцессы, дочери императора Константина IX Мономаха (Мономах в переводе с греч. – «Единоборец»). Начал дипломатическую и военную деятельность в 1073 г., заключив в Сутейске мир с Польшей. В 1078 г., после вокняжения в Киеве своего отца, Владимир Всеволодович Мономах получил Чернигов, отобранный у двоюродного брата Олега Святославича. К началу 1090-х гг. он стал самым сильным и влиятельным князем на Руси, наиболее опытным и удачливым полководцем. К этому времени он был женат на Гите, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда, погибшего в битве с норманнами при Гастингсе в 1066 г. Позднее Мономах писал, что начал ходить в походы с 13 лет, совершил 83 больших похода и только с одними половцами заключил 20 мирных договоров.

Не всегда сражения были для него удачными. Случались и крупные поражения – например, в битве с половцами 26 мая 1093 г. под городом Треполем. Река Стугна разделяла враждующие войска. Русская рать с трудом перешла реку и изготавилась к бою. В центре стояла переяславская дружина Ростислава – сына Всеволода от жены-половчанки, на правом крыле – великий киевский князь Святополк Изяславич, слева – Мономах с черниговцами. Первый конный удар половцы нанесли по дружине Святополка, которая не выдержала и побежала. Затем всей массой половцы смели левое крыло Мономаха. Русское войско распалось. Воины бросились назад к бурлящей, переполненной от начавшейся грозы реке. Отягощенный доспехами Ростислав утонул, Мономаха с трудом вытащили из воды дружинники. Лишь небольшая часть русского войска выбралась на противоположный берег реки и укрылась за крепостными стенами своих городов.

Владимир Всеволодович Мономах, великий князь киевский

В 1094 г. Олег Святославич решил вернуть Чернигов и пришел к нему вместе с половецкими отрядами. После 8-дневной осады Владимир Всеволодович с дружиной вынужден был уступить княжение Олегу и покинуть город. Как он вспоминал впоследствии, когда он с семьей и дружиной ехал через половецкие полки, половцы «облизахуся на нас акы волцы стояще». В ведении Мономаха остались Ростовская и Смоленская земли, которыми он владел с 1068 г., а его сын Мстислав контролировал в это время Новгород Великий. С 1094 г. Владимир Всеволодович обосновался в Переяславском княжестве, которое подвергалось наиболее ожесточенным набегам половцев. Поэтому он был более всех заинтересован в прекращении княжеских междоусобиц и сплочении сил Руси для отпора половцам.

Эту мысль Владимир Всеволодович Мономах настойчиво высказывал на княжеских съездах (1097, 1100, 1103 гг.), где играл самую активную роль. Владимир Мономах стал вдохновителем и непосредственным руководителем военных походов против половцев в 1103, 1107, 1111 гг. Отказавшись от тактики пассивной обороны, он предпринял ряд походов вглубь степей, что дало возможность отбить набеги половцев и уничтожить их живую силу. Мономах начал систематически привлекать народное ополчение. Половцы потерпели ряд поражений и вынуждены были надолго оставить русские земли. Для современников это был русский аналог крестовых походов на Восток, о котором узнали в Европе. Авторитет Владимира Всеволодовича Мономаха стал непререкаемым.

После смерти киевского князя Святослава Изяславича в 1113 г. во время восстания горожан, верхи киевского общества дважды призывали на княжение Владимира Всеволодовича Мономаха. Согласившись на второе приглашение и подавив восстание, он, прежде всего, восстановил систему княжеского административно-судебного управления. Затем был разработан «Устав Владимира Всеволодовича», который ограничил ростовщичество, установил размер максимально взимаемого процента и запретил порабощать людей без веских при-

чин. «Устав» был направлен на то, чтобы уберечь бояр, дружинников, духовенство, богатое купечество от народного гнева, а также защищал хозяйство смерда и ремесленника, являвшееся основой государственного благосостояния. Был подготовлен новый сборник законов «Пространная Правда», столетиями действовавший на всей территории Древнерусского государства.

Владимир Всеволодович Мономах пытался восстановить прежнее значение власти киевского князя. «Младших» членов княжеского рода он рассматривал как своих вассалов – «подручников», которые должны были ходить в походы по его приказу и в случае неповиновения могли лишиться княжеского стола. Так, князь Глеб Всеславич Минский, который «не покаряшеться» Мономаху даже после похода войск киевского князя на Минск, в 1119 г. утратил княжеский стол и был «приведен» в Киев. Утратил свой стол за неподчинение Мономаху и владимиристо-волынскй князь Ярослав Святополчич.

Георгиевский собор Юрьева монастыря

Великий князь проявлял заботу о градостроительстве. Он, будучи переяславским князем, в 1108 г. основал град Владимир на р. Клязьме, который через полвека стал центром Владимиро-Суздальского княжества, а спустя еще 12 лет превратился в столицу Северо-Восточной Руси.

В Киеве в правление Мономаха был построен мост через Днепр; были заложены и построены каменные соборы в Переяславле-Русском, Смоленске, Суздале, Владимире-Залесском, на р. Альте под Киевом, а также дивный Георгиевский собор Юрьева монастыря около Новгорода (1119 г.), который строил «мастер Петр». Так впервые в русских летописях было записано имя отличившегося в XII в. строителя.

Владимир Мономах был образованным человеком философского склада ума, известен он и как писатель. До нас дошло его письмо князю Олегу Святославичу. Мономах стремился, чтобы опыт его долгой и трудной жизни не был забыт потомками, чтобы они помнили его добрые дела. Поэтому он и написал свое знаменитое «Поучение», которое содержит воспоминания о прожитых годах, о хитростях политики, рассказы о боевых сражениях, размышления о человеческой жизни. Эту работу князя по праву можно назвать прообразом мемуарной литературы.

В «Поучении» есть слова, обращенные к каждому из нас: «Научись, верующий человек, быть благочестию свершителем, научись, по евангельскому слову, “очам управлению, языку воздержанию, ума смирению, тела поучению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела”».

Умер Владимир Мономах 19 мая 1125 г. в великокняжеской резиденции на р. Альте под Киевом, которая была построена рядом с часовней на месте убийства святого Бориса, и был похоронен в киевском Софийском соборе.

Княжение Владимира Всеволодовича Мономаха было временем политического и экономического усиления Руси. Став киевским князем, он боролся за единство Руси и сумел объединить под своей властью до трех четвертей территории Древнерусского государства и прекратить княжеские междоусобия. Реставрации прежних порядков при нем не произошло. Во главе княжеств, на которые разделилось Древнерусское государство, стояло уже второе поколение правителей, на которых народ привык смотреть как на наследственных государей.

Мстислав Владимирович Великий, великий князь киевский

Мстислав Владимирович Великий (Гарольд, в крещении – Феодор) (1076-1132 гг. жизни; 1125-1132 гг. правл.). Великий киевский князь, крупный полководец и государственный деятель. Старший сын великого киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха и дочери английского короля Гарольда Гиты.

В 1088–1093 гг. Мстислав владел Новгородом Великим; в 1093–1095 гг. являлся держателем Ростовской и Смоленской земель; в 1095–1117 гг. вновь княжил в Новгороде Великом. Победил Олега Святославича черниговского в 1096 г. и заставил его согласиться на участие в Любечском съезде князей 1097 г., вернув, однако, ему Муромские земли и примирив с великим князем. В 1117–1125 гг. Мстислав княжил в Белгороде и, по-видимому, являлся соправителем отца в Киеве. Участвовал в организованных отцом походах на половцев (1007 и 1111 гг.). В 1113 и 1116 гг. совершил удачные походы на эстов.

После смерти Владимира Мономаха в 1125 г. Мстислав, когда ему было почти 50 лет, вступил на киевский престол.

Вначале Мстислав Владимирович урегулировал отношения в княжеской семье. Он сохранил за братьями их владения. Наиболее деятельные – Ярополк Владимирович и Юрий Владимирович (Долгорукий) – заняли престолы в Переяславле и в Ростове соответственно. Своего старшего сына Всеволода новый киевский князь посадил в Новгороде, другому сыну отдал Смоленск. Таким образом, «племя» Мономаха продолжало владеть всей русской землей. Исключение составляли Полоцк и Чернигов, где правил сын Олега Всеволод.

С черниговскими князьями Мстислав заключил компромисс, оставив черниговский престол за Всеволодом Ольговичем, хотя еще был жив брат Олега Ярослав – старший в этом роду. Это должно было обеспечить лояльность Чернигова.

После смерти отца Мстислав Владимирович продолжал его политику укрепления единой державной власти великого князя и защиты рубежей Руси от внешних врагов. Он еще более сурово, нежели Мономах, карал членов княжеского рода, отказывавшихся выполнять его приказы. Когда полоцкие князья не захотели принять участие в походе на половцев, Мстислав собрал войско со всей территории Древнерусского государства и в 1127 г. занял Полоцкую землю. Местные князья были арестованы и сосланы, в полоцкие города были направлены посадники Мстислава. Однако достигнутые успехи были непрочны. Киевский князь продолжал проводить энергичную политику наступления на половецкую степь. Все попытки половцев воспользоваться смертью Владимира Мономаха и вернуть утраченные позиции натолкнулись на мощь объединенных русских войск. Ими, как правило, руководил смелый и решительный полководец Ярополк Владимирович, очень напомилавший на поле брани своего отца Мономаха. Мстислав обезопасил и северо-западные границы Руси. В 1130 и 1131 гг. он совершил удачные походы на литовцев и чудь и одержал много крупных побед.

Мстислав заложил Новгород «больше первого», а в нем построил церкви Богородицы и Св. Николая. В подвластной ему Ладоге была сооружена каменная крепость. На ее территории была построена церковь Св. Георгия. Неизвестные зодчие поставили храм на самом берегу Волхова. Приземистый, кубической формы, со шлемовидной главой, построенный из местного белого камня, он словно вырастает из каменистой земли⁸. В Киеве он построил церкви Св. Феодора и Богородицы Пирогощей, а также основал Федоровский монастырь. Многие ученые считали, что Мстислав являлся последним редактором «Повести временных лет». С его именем связана древнейшая из сохранившихся в подлиннике княжеских грамот – Жалованная грамота Юрьевскому монастырю 1130 года.

⁸ *Ефремова М.Г.* Ладога – древнейший город-крепость России (к 1260-й годовщине основания) // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании: сборник тезисов Междунар. науч. конф. М.: МГСУ, 2013. С. 28.

Умер Мстислав Владимирович 15 апреля 1132 г. и был похоронен в киевской церкви Св. Феодора. После его смерти Русь распалась на отдельные самостоятельные княжества-государства, начался длительный период раздробленности.

Ярополк II Владимирович (1082-1139 гг. жизни; 1132-1139 гг. правл.). Великий князь киевский. Сын великого киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

В 1103, 1107, 1111 и 1113 гг. вместе с отцом участвовал в общерусских военных походах против половцев. В 1113 г., после вокняжения Владимира Мономаха на киевском столе, был посажен отцом княжить в родовом Переяславле Южном. Послушно проводил политику отца и принимал участие в его походах. Во время правления брата сохранил свое княжество, которое позднее уступил племяннику Всеволоду Мстиславичу.

После смерти Мстислава в 1132 г. Ярополк Владимирович вступил на киевский стол. Ему не удалось привести к покорности мятежных черниговских князей. Мир, заключенный после продолжавшейся несколько лет войны, отразил упадок значения власти киевского князя как политического главы Древней Руси. После кончины Ярополка в 1139 г. с унаследовавшим Киев его братом Вячеславом Владимировичем вступил в борьбу и победил Всеволод Олегович.

Ярополк II Владимирович, великий князь киевский

Всеволод II Ольгович, великий князь киевский

Всеволод II Ольгович Черниговский (1112-1146 гг. жизни; 1139-1146 гг. правл.) – великий князь киевский. Сын черниговского князя Олега Святославича. Владел черниговским княжеством в 1127–1139 гг. Разжигал и умело использовал междукняжеские распри для удержания за собой киевского престола. В княжение Всеволода II Ольговича усилилась эксплуатация горожан: княжеские тиуны Ратша и Тудор разорили Киев и Вышгород. Всеволод Ольгович рассматривал Киев как свое наследственное владение, что усилило недовольство киевлян и было использовано политическими противниками князя. Перед смертью Всеволод назначил своего преемника, Игоря Ольговича. После смерти Всеволода II Ольговича 1 августа 1146 г. в Киеве начались волнения.

Известная стабильность междукняжеских отношений под верховным руководством киевского князя, относительно единая политика по отношению к соседям ушли в прошлое. Междукняжеские войны 1140–50-х гг. стали завершением политического распада Древнерусского государства на самостоятельные княжества.

После Всеволода II Ольговича великими киевскими князьями были **Игорь II Ольгович** (?–1147 гг. жизни; 1146 г. правл.), **Изяслав II Мстиславич Волынский** (в крещении – **Пантелеймон**) (1097–1154 гг. жизни; 1146–1149 гг. правл.), **Вячеслав I Владимирович** (1083–1154 гг. жизни; 1150–1154 гг. правл.), **Ростислав Мстиславович** (2–1167 гг. жизни; 1154–1155, 1159–1161, 1161–1167 гг. правл.) и др.

Юрий Владимирович Долгорукий (в крещении – Георгий) (1090-1157 гг. жизни; 1149-1150 гг. и 1155-1157 гг. правл.). Князь ростовский, суздальский, переяславский и великий киевский. Шестой сын великого киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха – возможно, от второго брака. Прозвище Долгорукий получил после своей смерти у некоторых русских летописцев за постоянное вмешательство в южнорусские дела.

Женился в 1107 г. на дочери половецкого хана Аепы, которая скончалась примерно в 1136–1137 гг. После этого Юрий женился во второй раз – возможно, на женщине, близкой к правящему в Византии роду Комнинов.

Семнадцать лет, с 1108 по 1125 гг., при жизни отца Юрий Владимирович княжил в Суздальской земле. Ростовская волость не считалась особо ценным владением. Но, в отличие от южнорусских земель, она не подвергалась в то время набегам кочевников, ее население увеличивалось за счет притока с юга. К середине XII в. роль и положение этих земель изменились, край окреп экономически. Княжение в Суздале и Ростове позволяло молодому князю твердо стоять на ногах. Пока жив был отец, Юрий отсылал ему большую часть дани. Со смертью Владимира Мономаха каждый из его сыновей становился по-настоящему независимым князем, полноправным хозяином своей земли.

Юрий Долгорукий, великий князь киевский

В правление Юрия Долгорукого на территории Ростовской волости заметно расширилась сеть княжеских «градов». Среди них были положившие начало таким получившим позднее известность городским центрам Северо-Восточной Руси, как Юрьев-Польский, Дмитров и др. Это означало укрепление на указанной территории институтов управления и социальных порядков, характерных для Древнерусского государства.

Сама Ростовская волость заметно расширилась – прежде всего, далеко на север. Здесь, на притоках Северной Двины, во второй половине XII в. ростовские сборщики дани сталкивались с новгородскими. В 1178 г. был основан город Устюг, который стал форпостом ростовского влияния на севере Восточной Европы. На юге в состав Ростовской волости вошла северная часть земли вятичей. Одним из опорных пунктов власти среди лесов, на границе суздальской земли стало безвестное ранее селение Москва, где в 1147 г., как зафиксировала летопись, Юрий Долгорукий принимал своего союзника – князя Святослава Ольговича.

В 1156 г. на Боровицком холме была сооружена крепость, приказ о строительстве которой Юрий Долгорукий отдал, когда уже сидел на киевском престоле.

Показательны при этом названия новых городов именами князей – в честь самого Юрия Долгорукого, а также новорожденного Всеволода-Дмитрия, что свидетельствует о значительной концентрации княжеской власти, предпринимавшей это городское строительство. Знаковым является название города Переславля. Оно повторяло Переяславль Южный, новый город был расположен на р. Трубеж. Можно предположить, что Юрий, хотя и стремился стать князем киевским, в своем отчинном княжестве создал «свой» Переславль, повторяющий отчину деда и отца. Это означало укрепление на указанной территории институтов управления и социальных порядков, характерных для Древнерусского государства.

Юрий Долгорукий строил «свое» отчинное Ростово-Суздальское княжество не только в военно-стратегическом отношении, административно и династически, но также идеологически. Около 1152 г. начинается отсчет знаменитого белокаменного зодчества Северо-Восточной Руси. Белокаменные храмы возводились в совершенно новой технике из отесанных плит белого камня, а не из дерева или кирпича, как строили раньше. Во времена Юрия Долгорукого храм из белого камня обходился заказчику дороже такого же кирпичного более чем в 10 раз⁹. Юрий заложил Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, сделал его главным собором города, но достроен он был уже при Андрее Боголюбском. Этот собор соединен переходами с княжеским дворцом. Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском строил архитектор «из Галицкой земли». Это наиболее ранний белокаменный храм Северо-Восточной Руси, сохранившийся до настоящего времени без значительных перестроек. Предположительно в этом храме был крещен сын Ярослава Всеволодовича – Александр Невский. Храм относится к крестово-купольному типу, он имеет суровый облик: небольшой, приземистый, увенчан одной массивной главой. Стены толстые, их длина и высота почти равны. Храм сложен из блоков белого известняка. Его внешнее убранство скромное, лишь верхнюю часть барабана окружает кайма незатейливого орнамента. Несмотря на многочисленные ремонты, храм существенно не перестраивался и дошел до наших дней таким, каким был во времена Андрея Боголюбского и Александра Невского. Это один из пяти каменных соборов, сохранившихся до нашего времени в почти первоизданном виде. В храме ленточный фундамент выступает значительнее, чем в известных строениях: более чем на метр (1,45). Интерьер собора был в 1157 г. расписан, но сохранились лишь незначительные фрагменты. При реставрации в 1891–1894 гг. найдены поливные плитки пола коричневого, желтого и зеленого цветов.

⁹ Носов К. Русские крепости конца XV–XVII вв. СПб., 2009. 92.

Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском (современный вид)

Во Владимире примерно в это же время строится церковь Св. Георгия, небесного покровителя Юрия Владимировича, а на княжеском дворе в Кидекше – церковь в честь Св. Бориса и Глеба, первых русских святых, почитаемых во всех русских землях и особенно в княжеском роде. Архитектурное решение этих храмов принципиально иное, чем южно-русских. Они белокаменные, лаконичные и строгие. Впечатление уверенной и спокойной подавляющей физической силы пронизывает весь образ храма.

Первый правитель Ростовской земли, Юрий Долгорукий считал своей целью овладеть киевским столом, принадлежавшим его отцу Владимиру Мономаху. В междукняжеских войнах XII в. – как, впрочем, в любых войнах вообще – очень большое значение имело идейное обоснование собственной правоты. Попранным оказалось право Юрия на «старейшинство» среди князей. Трижды он пытался реализовать свое право. В 1149 г., воспользовавшись княжескими междоусобицами, Юрий Долгорукий предпринял поход на юг и захватил Киев. Первое княжение Юрия в Киеве продолжалось менее года и завершилось бегством 5 июня 1150 г. Второе киевское княжение – с конца августа до начала сентября 1150 г. – продолжалось также менее года.

В событиях междоусобных войн середины XII в. роль веча – органа городского самоуправления – проявилась очень ярко, как никогда прежде. Многие в судьбах княжеских столов разных городов Руси, в том числе Киева, зависело от воли горожан, от их готовности принять или не принять того или иного князя. Киевляне были на стороне Изяслава, а Юрий оставался чужаком.

20 марта 1155 г. князь Юрий Владимирович в третий раз победителем вступил в Киев. Он наделил ближними к Киеву городами своих сыновей, воссоздав таким образом защитный пояс вокруг Киева; тогда же ему пришлось столкнуться с очередным нашествием половцев на русские земли, причиной стала перемена правителя в Киеве.

Затем Юрий приступил к разрешению иерархического кризиса в русской церкви. Он никогда не признавал законным русским митрополитом Климента – ставленника своего политического противника Изяслава Мстиславича. Климент оставался на кафедре, пока был жив его покровитель, а после его смерти покинул Киев. Преодолеть церковный кризис можно было только в Константинополе. В Византии выбор патриарха и императора пал на владыку Константина – человека весьма образованного и сведущего в сложных богословских вопросах. Он был знаком с Русью и, видимо, посещал ее. Юрий и близкие ему люди приняли назначение Константина с облегчением. Летом или осенью 1156 г. последний прибыл в Киев. Судьба митрополита Константина сложилась трагически. В конце декабря 1158 г. Киев был завоеван войсками князя Мстислава Изяславича, митрополиту пришлось бежать в Чернигов, где он и скончался в следующем, 1159 г.

В последние годы жизни Юрий продолжал заниматься внутренними делами своего княжества. Он давно уже оценил все выгоды расположения Москвы. Здесь сходились границы четырех княжеств – Суздальского, Черниговского, Смоленского и Рязанского. Москва стала форпостом Суздаля на юго-западном, самом опасном направлении. Первый московский кремль был не слишком велик по размерам. Общая длина стен составляла около 850 м, площадь немногим превышала 3 га (современный занимает 27,5 га). Основой вала служили деревянные конструкции из мощных дубовых бревен. На вершине вала возвышались деревянные срубы – забрала с бойницами. Снизу тянулся ров шириной 16–18 м и глубиной не менее 5 м. Первая московская крепость просуществовала почти два века.

Среди важных событий последних лет жизни князя Юрия Долгорукого можно назвать размолвку со старшим сыном Андреем, которая произошла в 1155 г. 43-летний Андрей ослушался отца, самовольно покинул Киев и уехал на родину, в Суздаль, вместе со своей дружиной и домочадцами. Он хотел укрепиться в Залесье, а после смерти отца завладеть Киевом. Но судьба распорядилась иначе...

Жизнь Юрия завершилась внезапно, неожиданно для современников. Князь разболелся после одного из пиров и умер вечером 10 мая 1157 г. Существует предположение, что он был отравлен киевскими боярами. Утром следующего дня князь был похоронен в Спасо-Преображенской церкви в Берестове. Так закончилось княжение Юрия Долгорукого. Он имел двух жен, одиннадцать сыновей и двух дочерей.

В день его похорон киевляне разграбили его «Красный двор» и загородную резиденцию за Днепром, которую называли «Раем», а также двор его сына Василька. Были перебиты многие люди, пришедшие вместе с Юрием из Суздальской земли, а их имущество было захвачено восставшими. В результате этого все политические достижения Юрия Долгорукого на юге были ликвидированы. Однако экономический и политический подъем Северо-Восточной Руси, начавшийся при Юрии Долгоруком, продолжался и после его смерти.

У большинства людей имя Юрия Долгорукого прочно ассоциируется с первым упоминанием о Москве в летописи. Памятники ему стоят в Переяславле-Залесском, Дмитрове и Москве.

Борьба между удельными князьями за киевский престол, начавшаяся после смерти Ярослава Мудрого, привела к созданию на востоке страны нового общерусского политического и культурного центра – Владимиро-Суздальского княжества.

В домонгольский период известны всего четыре имени зодчих: новгородцы Петр и Коров Яковлевич, половчанин Иоанн, киевлянин Петр Милонег. Три из них упомянуты в летописи и одно известно из церковной литературы. Зато заказчик храма почти всегда назван в летописи его создателем. При этом обычно отмечается, что князь «заложил» церковь или «создал» ее, реже – «поставил». Так, в «Слове» митрополита Илариона говорится о князе Ярославе Мудром, что он «создал» Софийский собор. Описывая погребения князей в церквях, построенных по их заказу, летописец не забывает отметить, что князь погребен в церкви, «юже бе сам создал» или «юже созда сам», а иногда «юже бе создал отец его». Иногда упоминаются не только князья, но и княгини, и тогда летописец пишет: «Юже бе сама создала»¹⁰.

Исключением является указание летописи на то, что при строительстве Георгиевского собора в Юрьеве-Польском князь Святослав «сам бе мастер». По-видимому, в данном случае летописец отметил гораздо более активное участие князя в строительстве храма, чем это обычно имело место. Не исключена возможность, что князь Святослав действительно интересовался архитектурой и в какой-то мере руководил действиями зодчего, хотя бы в выборе типа сооружения или системы его декоративного убранства.

Основная ячейка строительного производства Древней Руси – артель, во главе которой стоял зодчий. В письменных источниках Древней Руси также употребляется термин «мастер», которым обозначали не только зодчего, но и любого квалифицированного ремесленника. В Никоновской летописи говорится, что при строительстве Десятинной церкви упомянуты «каменосечци и зидателе полат каменных», т. е. употребляется и термин «зидатель» (отсюда – созидатель, здание). Иногда встречается слово «хитрец», которым обозначали как зодчих, так и скульпторов-резчиков, греческое слово «архитектор» также переводили как «хитрец».

Основное ядро строительной артели составляли каменщики, т. е. мастера, которые вели кладку кирпичных или каменных сводов. Уже в XX в. ученые попытались на основании изучения памятников зодчества посчитать количество каменщиков, работавших при возведении здания. Например, изучая кладку собора на Протоке в Смоленске, М.Б. Чернышев сделал попытку определить производительность труда древних каменщиков. Ему удалось посчитать, что один каменщик за рабочий день выкладывал участок длиной в одну сажень и высотой около 0,6 м (7 рядов кирпичной кладки). При этом каменщик укладывал лишь половину толщины стены, а с другой стороны одновременно работал второй каменщик. В целом же кладку собора на Протоке возвели за один строительный сезон, при этом продолжительность строительного сезона составляла примерно 120 рабочих дней¹¹.

Кроме каменщиков, в состав строительной артели входили один-два плотника для сооружения лесов и других деревянных конструкций, а также группа мастеров, приготовлявших плинфу, которых называли «плинфотворителями». В артель входили формовщики кирпича и обжигальщики, обязанностью последних было приготовление извести. По мнению исследователя древнерусской архитектуры П.А. Раппопорта, специалисты по изготовлению оконного стекла или свинцовых листов, вероятно, не входили в артель, так как эти работы не были неразрывно связаны со строительством.

Кроме основного состава артели, в строительстве участвовала группа подсобных рабочих, каждый раз набиравшаяся заново. Исходя из специфики строительного производства, можно предположить, что вспомогательных рабочих было значительно больше, чем чле-

¹⁰ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896. Вып. 2. Часть 1. С. 43.

¹¹ *Раннопорт П.А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 247.

нов артели. Строительные артели переезжали из одного города в другой, распространяли черты и особенности, характерные именно для этого рабочего коллектива, во всех краях Древней Руси. При этом мастера приспосабливались к местным условиям, использовали местные строительные материалы. Зодчие, как правило, были связаны со своими артелями. Исторические источники свидетельствуют о том, что деятельность каждой строительной артели отражается в архитектурных памятниках, построенных один за другим. Так, известно о существовании в Киеве 12 памятников, сооруженных за период с 60-х гг. XI в. до начала XII в. Специалисты считали, что на постройку каждого здания, а это чаще всего храм средней величины, уходило 3–4 года. В Киеве в это время работала одна строительная артель¹².

Монуументальное строительство Древней Руси теснейшим образом связано с княжескими заказами. Заказчик определял тип сооружения и его размер, указывал образец, но характер здания, его стилистику, а также строительные материалы и конструкции определяли зодчий и его строительная артель. Надо отметить, что исключением являются памятники Новгородской земли, где впервые в истории Отечества заказчиками начали выступать не князья и высшие церковные иерархи, а бояре, которые, как правило, требовали от зодчих ускорения и удешевления строительства.

Древнерусские письменные источники дают довольно-таки краткие сведения о строителях и более подробно сообщают данные о заказчиках. В подавляющем большинстве случаев заказчиками строительства монументальных зданий в домонгольской Руси были князья. Начало строительства в каком-либо крупном городе или создание в нем собственной строительной организации чаще всего совпадает по времени с правлением укрепившегося там сильного князя, а также со строительством городских укреплений. В середине XII в. это связано в Смоленске с правлением князя Ростислава, в Суздале – Юрия Долгорукого, во Владимире-Волынском – Мстислава Изяславича и др. По просьбе князя Андрея Боголюбского во Владимир приехали германские строители. Учитывая сведения из упомянутых источников, а также чрезвычайно многочисленные упоминания летописей о строительстве церквей князьями, можно сделать вывод, что монументальное строительство на Руси в ту пору способствовало не столько усилению экономического значения города, сколько повышению престижа правившей в нем княжеской династии. О связи строительных артелей с княжеским двором свидетельствует и тот факт, что переезд мастеров-строителей из одной земли в другую, как правило, совпадал не с торговыми или экономическими отношениями, а с династическими. Так, приезд галицких строителей в Суздаль был возможен благодаря военному союзу Юрия Долгорукого с галицким князем Владимиром – союзу, скрепленному династическим браком.

Во Владимире-Суздальском княжестве были созданы выдающиеся памятники зодчества. Памятники Владимира носят характер парадного столичного строительства. Успенский и Дмитровский соборы по своим масштабам, сложной композиции, богатой пластической обработке являются прямыми предшественниками монументальных храмов средневековой Москвы. Замечательной особенностью Владимирских храмов являются каменные рельефы на наружных стенах, аркатурные пояса и пр. Храмы и гражданские сооружения Владимира, в том числе Золотые ворота, а также дворцовый комплекс в Боголюбове составляют одну из блестящих страниц отечественной архитектуры, которая непосредственно связана с правлением князя Андрея Боголюбского.

Андрей Боголюбский (1111-1174 гг. жизни; 1157-1174 гг. правл.). Великий князь владимирский.

¹² Там же. С. 249.

Старший сын Юрия Владимировича Долгорукого и половецкой княжны. Князь Вышгородский в 1149 г., 1156 г., князь Туровский, Пинский и Дорогобужский в 1150–1151 гг., великий князь Владимирский в 1157–1174 гг. С именем Андрея Боголюбского связаны два значительных события в российской истории: провозглашение Владимира-на-Клязьме столицей Руси вместо Киева и объявление самого себя великим князем Руси.

Еще при жизни отца Андрей самовольно ушел княжить в Суздальские земли, очевидно, приглашенный местным боярством. Когда Андрей уезжал от отца из Киева, он прихватил с собой из женского монастыря чудотворную икону Богоматери конца XI – начала XII вв., написанную, по легенде, византийским евангелистом Лукой с подлинного лика Девы Марии еще при ее жизни. Список с нее привезли из Константинополя около 1131 г. Уже по дороге в Суздаль начались чудеса: Богоматерь явилась князю во сне и велела вести образ во Владимир. Андрей так и сделал, а на месте, где видел вещий сон, построил церковь и основал село Боголюбово. Здесь, в специально построенном каменном замке, он часто жил, благодаря чему получил свое прозвище Боголюбский. Икона же Богоматери Владимирской стала одной из величайших святынь православной России. В 1157 г. Андрей не покинул своей Суздальской волости и не поехал в Киев занять княжеское место отца и деда, а был избран князем ростовчанами и суздальцами, привыкшими к вечевым порядкам и стремящимися меньше зависеть от Киева. Это обстоятельство упрочило его положение в Северо-Восточной Руси.

Андрей Боголюбский, великий князь владимирский

В 1158 г. Андрей сделал своей столицей маленький город Владимир-на-Клязьме. В короткий срок он значительно расширил, отстроил и укрепил город. Независимая политика владимирских князей, особенно Андрея Боголюбского, стремившегося превратить Владимир в административный и духовный центр Северо-Восточной Руси, стимулировала невиданную вспышку строительной активности. К старой крепости Владимира Мономаха с Запада и Востока были пристроены два острога: княжеский и посадский. В 1158–1161 гг.

над высоким обрывом Клязьмы построили одноглавый трехнефный Успенский собор. Собор является усыпальницей великих князей владимирских, здесь на протяжении веков хранилась величайшая святыня Руси – Владимирская икона Богоматери (впоследствии перевезена в Москву). Стены Успенского собора украшали фресками А. Рублев и Д. Черный. Приглашенный в XV в. из Италии в Москву архитектор А. Фиораванти взял Владимирский Успенский собор за образец при строительстве главного собора Московского Кремля – одноименного Успенского. Владимирский собор строил зодчий, приглашенный из Византии¹³. Собор сооружен на самом видном месте в пределах наиболее укрепленной центральной части города. Строительным материалом послужил местный известняк. Внешнее оформление Успенского собора имело особенности, ставшие характерными для владимиросуздалского зодчества. Посередине стен проходил колончатый аркатурный пояс, фасады были украшены белокаменной резьбой. Имелись здесь и перспективные порталы, и щелевидные окна, и членение фасадов вертикальными лопатками, и завершение их полукруглыми закомарами. После пожара 1185 г. к собору присоединили еще два нефа, что вызвало необходимость сделать его пятиглавым. В результате перестроек Успенский собор сильно вырос и превратился в центральное архитектурное ядро города, но это произошло уже в годы правления князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо¹⁴.

Успенский собор во Владимире (современный вид)

¹³ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. 1. М., 1961. С. 84.

¹⁴ Заграевский В. Некоторые вопросы организации древнерусского строительства. М., 2011. С. 37.

Золотые ворота во Владимире (современный вид)

Именно в этот период железо начали применять как в качестве затяжек цилиндрических кирпичных сводов и арок, так и в качестве связей, укладываемых в пятах купольных сводов. В нашей стране затяжки впервые были применены в 1158 г. в сводах Успенского собора во Владимире¹⁵.

Андрей Боголюбский позаботился об укреплении города новыми линиями оборонительных сооружений. В 1158–1164 гг. возводятся укрепления так называемого Нового города, примыкавшего к центру с западной стороны. Были насыпаны высокие земляные валы, а на их гребне срублены деревянные крепостные стены. Важное место в системе обороны заняли ворота с башнями. Почти все они были построены из белого камня и отличались высотой, стройностью пропорций и богатством убранства. Главным въездом в город служили возведенные в 1164 г. из белого камня массивные кубообразные Золотые ворота – одни из пяти и единственные сохранившиеся до наших дней. Огромные дубовые створы ворот князь приказал обить листами золоченой меди, в связи с этим главные ворота Владимира стали называться Золотыми, подобно главным воротам Киева и Константинополя. Золотые ворота и сегодня украшают город, являясь ценнейшим памятником оборонного зодчества домонгольского периода.

Желая править единолично, Андрей изгнал младших братьев и старую дружину отца и поставил себя над боярами, что историки оценивают как существенное изменение в политической жизни Руси. Родовые отношения князей рушатся. На их место приходят новые – государственные. Андрей сумел захватить в свои руки большую власть. Его равно слушались и Киев, и Новгород, и Ростов, и Суздаль, и Владимир, князья смоленские, полоцкие,

¹⁵ Юзефович А.Н. История развития строительной науки и техники. Пермь, 2001. С. 75.

волынские и другие. Андрей раздавал и передавал князьям города по своему усмотрению, не считаясь ни с правами князей, ни с правами городов.

Князь Андрей вел активную внешнюю политику, не всегда сочетавшуюся с потребностями княжества и боярства. Если в 1164 г. он совершил победоносный поход на волжских болгар, в 1169 г. захватил и ограбил Киев, то в 1173 г. задуманный поход на Волжскую Булгарию не удалось организовать из-за конфликта с боярством. Неудачей завершилась и осада Киева в 1174 г. В своей политике он опирался на дружину, торгово-ремесленное население городов и церковь. По мнению ряда исследователей, Андрей Боголюбский стремился освободиться от киевского и византийского влияния на Руси. Князь Андрей страстно хотел, чтобы его новая столица – Владимир – превосходила Киев по красоте и богатству. Он жертвовал на строительство храмов десятую долю своих доходов, как поступал в свое время великий князь Владимир Святославич. Дивные храмы строили из белого камня – известняка, обладающего удивительными свойствами: мягкий вначале, он со временем становился очень прочным, что позволяло покрыть стены зданий тончайшими сплошными узорами. Во Владимире, как и в Киеве, появилась своя Десятинная церковь, а Успенский собор был даже выше Софии Киевской (его высота 32 м). Андрей, в частности, приглашал для строительства владимирских храмов западноевропейских зодчих.

Во Владимире Андрей пережил страшный удар – кончину своего совсем еще молодого сына Изяслава, смертельно раненного в боях с половцами. Летописец назвал сына Андрея «вишенкой, срубленной в цвету». В память о сыне безутешный отец в 1165 г. построил храм – знаменитую церковь Покрова на Нерли. Эта церковь принадлежит к характерному для владимирского зодчества XII в. типу крестово-купольных четырехстолпных храмов, имеющих по три продольных и поперечных нефа и увенчанных одной главой. План храма близок к квадрату. Отличительные черты – полукруглая форма закомар, узкие продолговатые окна, перспективные порталы. Построенная из привычного для владимирских земель мягкого известняка, она декорирована аркатурным поясом, пилястрами, орнаментальными лентами. В ее облике прослеживается влияние восточных и романских мотивов. Изучению своеобразия ее архитектуры посвящены многие исследования ученых¹⁶.

Раскопки раскрыли интересную строительную историю церкви Покрова на Нерли. Место для постройки было, видимо, точно указано князем Андреем. Но здесь в 1165 г. была низменная пойма, над которой на три с лишним метра поднималось море весеннего разлива. Мастера не отказались от рискованного княжеского заказа. Они заложили обычный фундамент глубиной 1,60 м, оперев его подошву на слой тугопластичной юрской глины, обнаружив хорошее понимание строительной геологии. Для большей прочности они ввели внутри ленточные фундаменты, связывавшие фундамент стен и столбов. Далее они возвели в два приема основание стен храма из чисто тесанного камня высотой 3,70 м и дважды обсыпали его снаружи и внутри глинистым супесчаным грунтом, плотно трамбуя его. Так вырос искусственный холм, надежно прикрывавший от весеннего разлива лежащие в его массиве основания храма общей глубиной 5,30 м. На этом огромном фундаменте, поднятом над отметкой разлива, и был поставлен храм с его галереями. Зодчие не ограничились этим – они облицовали поверхность холма белокаменными плитами и проложили такие же, как в Боголюбовском дворце, каменные желоба для осадков. Их труд оправдал себя, а их постройка гордо прошла невредимой более чем через восемь столетий¹⁷.

¹⁶ Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб, 1994. С. 28–43.

¹⁷ Воронин Н.Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской. М., 1958. С. 155.

Храм Покрова на Нерли

Кладка памятников владими́ро-суздальской и галицкой архитектурных школ реализовывалась без применения кирпича. Из хорошо отесанных известняковых блоков складывали две стенки, а промежуток между ними заполняли обломками того же камня, кусками туфа, валунами на известняковом растворе. После того как раствор схватывался, стена превращалась в монолит, имевший тщательно обработанные внешние поверхности. Каменные блоки отесывали обычно настолько точно и гладко, что швы между ними получались чрезвычайно тонкими. Поэтому стенки из каменных блоков оказывались сложенными почти насухо, в то время как в забутовке был обильно использован раствор.

Задняя сторона каменных блоков, обращенная к средней части стены, не обрабатывалась, чтобы создать лучшее сцепление с раствором забутовки. Толщина каменных блоков была обычно 20–40 см, иногда несколько больше. Отсутствие хорошей перевязки каменных блоков облицовочных стенок с забутовкой отмечено на ряде памятников владими́ро-суздальского зодчества, особенно при реставрации Дмитриевского собора во Владимире¹⁸.

Таким образом, именно при Андрее Боголюбском на Руси были заложены традиции владими́ро-суздальского зодчества, а созданные в тот период памятники строительного искусства до сих пор поражают своим величием. Тенденция к большей культурной самостоятельности прослеживается и во введении князем Андреем на Руси новых праздников, не принятых в Византии. По инициативе князя были учреждены праздники Спаса (1 августа) и Покрова пресвятой Богородицы (1 октября).

Однако усиление княжеской власти и конфликт с видными боярами, жестокое обращение с приближенными вызвали недовольство и заговор против Андрея Боголюбского, в результате которого в ночь с 28 на 29 июня 1175 г. он был убит.

Похоронен Андрей Боголюбский в Успенском соборе во Владимире. Антрополог М.М. Герасимов создал по черепу князя Андрея его скульптурный портрет.

¹⁸ *Раннопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994. С. 79.

Канонизирован Русской православной церковью около 1751 г. в лике благоверного. Память святого Андрея Боголюбского отмечается Русской православной церковью 4/17 июля.

Михаил Юрьевич, великий князь владимирский

Михаил Юрьевич (?-1176 гг. жизни; 1174-1176 гг. правл.). Великий князь владимирский.

После смерти Андрея Боголюбского жители Владимира позвали к себе княжить его брата Михаила Юрьевича, но не успел Михаил въехать в Золотые ворота города, как началась междоусобица. Племянники Андрея Боголюбского Ярополк и Мстислав, вступив в сговор с жителями городов Ростова, Суздаля, Мурома, Рязани и Переяславля-Залесского, осадили Владимир; после семидневной осады города Михаил согласился отречься от престола и Ярополк был объявлен князем владимирским, а Мстислав – ростовским. Не имея опыта государственного управления, они скоро утратили народное доверие, а граждане Владимира тайно призвали на престол Михаила Юрьевича, который торжественно въехал в город. Вскоре к нему прибыли послы из Суздаля с просьбой княжить и у них; так Михаил наследовал великое княжество Андрея Боголюбского. Он вновь сделал Владимир столичным городом. Михаил объехал все волости, везде учредил порядок и благоустройство, заставил Ростиславичей вернуть награбленные ими драгоценности в храмы владимирские. Владимирскому княжеству была возвращена знаменитая икона Владимирской Богоматери, которую торжественно установили в соборной церкви Владимира. Но княжить ему пришлось только один год: великий князь Михаил Юрьевич скончался в 1176 г., оставив о себе память как о храбром, добродетельном человеке и хорошем правителе.

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (в крещении Дмитрий) (1154-1212 гг. жизни; 1176-1212 гг. правл.).

Десятый сын Юрия Долгорукого и дочери византийского императора, сводный брат Андрея Боголюбского. Отец его, узнав о рождении сына, повелел заложить на месте полученного известия город, назвав его Дмитров – в честь христианского имени новорожденного. Великий князь киевский в 1173 г., переяславский в 1176–1177 гг. и великий князь владимирский с 1176 г.

В 1162 г. вместе с матерью и братом Михаилом был изгнан Андреем Боголюбским, уехал в Константинополь к императору. После убийства Андрея началась усобица между его племянниками и братьями. В результате владимирцы и переяславцы призвали Всеволода, который в решающей битве с племянником Мстиславом победил.

Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо, великий князь владимирский

Время правления Всеволода – период наивысшего подъема владими́ро-суздальской земли. Причины успеха Всеволода – опора на новые города (Владимир, Переяславль-Залесский, Дмитров, Городец, Кострому, Тверь), где боярство было относительно слабым.

Всеволод Большое Гнездо продолжал борьбу с Волжско-Камской Булгарией и мордвой (походы 1181 г., 1183 г. и 1186 г.). Организовав в 1180, 1187 и 1207 гг. три похода, подчинил рязанских князей, установил контроль над Новгородом, Переяславлем-Южным, Киевом, Черниговом и другими территориями. Всеволод умело сочетал силу оружия с искусной дипломатией. В 1190 г. принял под покровительство галицкого князя Владимира Ярославича, влиял на положение в Киеве, Чернигове.

Желая создать во Владимире свою городскую резиденцию, Всеволод строит в 1194–1197 гг. к Востоку от Успенского собора одноглавый Дмитровский собор. Этот собор князь Всеволод Большое Гнездо, получивший при крещении имя Дмитрий, построил в честь своего небесного покровителя – святого великомученика Дмитрия Солунского. Дмитровский собор, небольшой по размерам, – типичный образец владими́ро-суздальского зодчества XII столетия. В основе плана – прямоугольник, разделенный на три части нефами. Фундамент в Дмитровском соборе шире стен на 70 см, как и во многих храмах Северо-Восточ-

ной Руси. Своды поддерживают четыре столпа, расположенные внутри здания. С восточной стороны выступают три полукруглые апсиды. Собор имеет продолговатые щелевидные окна и перспективные порталы. Фасад украшает колончатый пояс. Стены здания покрывают белокаменные резные рельефы. В тонкости изображения фантастических зверей, цветов, человеческих фигур, а также в совершенстве деталей аркатурного пояса, пилястр портала Дмитровский собор не имеет себе равных среди всех шедевров русского зодчества. Скульптурные рельефы здесь, как и во всех владими́ро-суздальских памятниках, высекали на отдельных камнях, которые монтировали в кладку в процессе строительства. Храм увенчан одной главой с золотым куполом шлемовидной формы. Собор отличают четкость и ясность пропорций, торжественность и нарядность. Исследователи насчитали более пяти-сот скульптурных изображений, около тысячи резных камней!

Многие рельефы удалось расшифровать. На западном фасаде изображены Христос, Богоматерь, четыре евангелиста, на южном – мученики Борис и Глеб. На северном фасаде в левой закомаре – сидящий на троне князь Всеволод с сыновьями. Это семейный портрет заказчика храма. На южном фасаде в правой закомаре – композиция «Вознесение Александра Македонского на небо». Изображение языческого царя в православном храме может показаться странным. Откуда русские мастера могли знать Александра Македонского? Оказывается, в XII в. на Руси была очень популярна переведенная с греческого повесть «Александрия». Может быть, именно она вдохновила неизвестного скульптора изобразить понравившегося исторического героя.

Дмитровский собор во Владимире (современный вид)

После реставрации Дмитровского собора исчезли окружавшие храм галереи и лестничные башни, погибли многие рельефы. Однако крупнейший знаток владими́ро-суздальской скульптуры Г.К. Вагнер предположил, что главная идея, выраженная в рельефах собора, – заступничество святых за владимирский народ и князей, проповедовавших христианство в своем крае.

Скульптура не получила распространения в древнерусском искусстве, поэтому рельефы владими́ро-суздальских храмов уникальны.

Собор выигрывал от соседства контрастного ему княжеского дворца, покрытого золочеными крышами (не сохранился). Образовавшийся ансамбль окружили кремлевской стеной, тем самым создав единый гражданский и культовый центр столицы.

Являясь крупным этапом в истории русской архитектуры, владимирское зодчество нашло отклики во многих городах феодальной Руси. Уже в конце XII в. Киев вызывал мастеров-строителей не из Византии, а из Владимиро-Суздальской Руси, где стремительно быстро утверждается художественная самобытность. Немного позже в Суздале в 1222–1225 гг. под влиянием владимирских образцов строится трехнефный Рождественский собор; позднее, в 1230–1234 гг. в Юрьеве-Польском сооружают Георгиевский собор и пр.

Зодчие Древней Руси строили храмы, уникальные по своим акустическим свойствам. В старинных церквях Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля делали «голосники»: горлышки глиняных кувшинов разных размеров мастера при строительстве вделывали в толщу каменного купола. Они усиливали эффект реверберации, являясь акустическими резонаторами. Голоса священников и певчих отражались от купольной части сооружения вниз, к молящимся, и у тех возникало ощущение общения с Всевышним. Так, в Георгиевском соборе Юрьева монастыря под Новгородом, построенном в XII в., можно слышать слова, произнесенные в любом из уголков собора даже шепотом.

Таким образом, повелением Всеволода были воздвигнуты многие памятники древнерусского зодчества: Дмитровский собор во Владимире, Владимирский детинец, Рождественский собор, значительно расширен Успенский собор во Владимире, построены удивительные по красоте храмы в Переславле-Залесском и Суздале. Им были заложены города: Гледен (Великий Устюг), Унжа, Твердь (Тверь), Хлынов (Вятка), Зубцов¹⁹.

Всеволод имел большое потомство – 12 детей (в том числе 8 сыновей), поэтому получил прозвище Большое Гнездо. Княжил он, согласно летописям, 37 лет счастливо и благо разумно, строго соблюдая правосудие.

Незадолго до смерти Всеволод хотел отдать Владимир старшему сыну Константину, а в Ростов посадить Юрия. Но Константин был недоволен, он хотел взять себе и Владимир, и Ростов. Тогда отец передал Владимир младшему сыну – Юрию. Это было нарушением обычая, что повлекло за собой усобицы и разногласия. После смерти Всеволода Северо-Восточная Русь распалась на удельные княжества: Владимирское, Переяславское, Ярославское, Ростовское, Угличское, Юрьевское, Муромское. Между княжествами началась борьба.

Юрий II Всеволодович (1189-1238 гг. жизни; 1212-1216 гг., 1218-1238 гг. правл.). Сын Всеволода Большое Гнездо и дочери чешского короля. Великий князь владимирский, князь суздальский в 1217 г.

Первый период его правления Владимирским княжеством был недолог. После смерти отца в 1212 г. он получил Владимирский престол в обход брата своего Константина, в результате чего долгое время не прекращались междоусобицы, которые закончились поражением Юрия в 1216 г. в сражении на р. Липице.

¹⁹ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. В 2 тт. Т. 1. М., 1961. С. 142–156.

Константин отдал ему Суздаль и объявил своим наследником. Придя к власти во Владимире во второй раз, после скорой смерти брата в 1218 г., Юрий вынужден был заниматься, прежде всего, вопросами внешней политики. Заботясь о безопасности северо-восточных пределов великого княжества, он успешно воевал с волжскими булгарами и в 1221 г. заложил Нижний Новгород как оплот от вражеских набегов. В том же году он послал к новгородцам, по просьбе их, сына Всеволода, затем братьев своих.

В правление Юрия Русь впервые столкнулась с новым врагом. В первой битве русских дружин с татаро-монголами на р. Калке в 1223 г. Юрий Всеволодович участия не принимал. Князьям, собравшим рать против татар, он послал только небольшой вспомогательный отряд, который не успел ко времени битвы на реке и вернулся домой. Князья не смогли договориться о совместной защите русской земли, что негативно сказалось на обороноспособности Руси. Не помог Юрий и рязанскому князю в 1237 г. в борьбе с войсками Батые. В результате чего не только потерял своих сыновей, защищавших княжество, но бросил на произвол судьбы во Владимире и свою семью и саму столицу, так как ушел в северные земли собирать войска. Незащищенный город пал, а войска Батые встретились с дружинами Юрия на р. Сить и 4 марта 1238 г. уничтожили всё русское войско вместе с великим князем Юрием Всеволодовичем и двумя его сыновьями. После битвы ростовский епископ нашел среди убитых обезглавленное тело (в связи с этим существует множество легенд, в том числе о граде Китеже) и опознал Юрия Всеволодовича по княжескому одеянию. Тело князя вместе с отсеченной головой было перенесено в Успенский собор во Владимир, где перед этим погибла и вся княжеская семья.

Юрий II Всеволодович, великий князь владимирский

При Юрии Всеволодовиче в 1222–1225 гг. в Суздале перестраивается собор Рождества Богородицы, заложенный еще по воле Владимира Мономаха в 1122 г. Рождество-Богородицкий собор в Суздале расположен в древнем центре города – в пределах бывшего Кремля. Его

отличительная особенность – пять синих куполов, украшенных золотыми звездочками. Во времена княжения Юрия Всеволодовича, правнука Владимира Мономаха, это белокаменное здание было украшено типичными для владими́ро-суздальского зодчества резными изображениями. Изнутри своды здания поддерживали шесть мощных столпов. Собор отличался богатством убранства, особую нарядность ему придавали «золотые двери» (медные с золотым рисунком), которые сохранились до нашего времени.

В этот период отстраивается важный оборонительный и экономический центр – Нижний Новгород, в котором в 1225 г. на территории нынешнего кремлевского холма строится каменный Спасский собор, а в 1227 г. – Архангельский. Оба эти здания, как показали археологические исследования, были богато украшены типичной для владими́ро-суздальской архитектуры белокаменной резьбой и являются шедеврами русского зодчества.

В 1645 году патриарх Иосиф инициировал процесс канонизации Юрия Всеволодовича Православной церковью. Князь был причислен к лику святых как святой благоверный князь Георгий Всеволодович, память его отмечается Русской православной церковью 4/17 февраля.

Константин Всеволодович Добрый (1186-1218 гг. жизни; 1216-1218 гг. правл.). Великий князь владимирский. Сын Всеволода Большое Гнездо и дочери чешского короля, старший брат Юрия. Князь переяславский (юг), новгородский в 1205–1207 гг., князь ростовский с 1207 г., великий князь владимирский в 1216–1218 гг.

В конце 1190-х гг. недолго княжил в Переяславле Южном, участвовал в походе отца против половцев. Всеволод отправил его на три года в Новгород Великий, затем дал ему во владение Ростов и еще пять городов.

Константин Всеволодович, великий князь владимирский

В 1212 г. у Константина произошла ссора с отцом из-за земельных владений, которые после смерти последнего он должен был унаследовать. Однако Всеволод, из-за отказа сына прибыть во Владимир, отдал верховную власть во Владимире Юрию, оставив Константину только его ростовские земли. После смерти отца Константин собирает войско против Юрия, утвердившегося во Владимире, и вскоре побеждает его.

Волею отца ущемленный в праве на наследование трона, он оказался в глазах многих людей нравственно выше братьев и нашел наилучший способ подкрепить свое превосход-

ство: развитием культуры. В его княжение в Ростове и Ярославле велось крупное строительство. В 1214 г. в Ростове была создана отдельная епископия. Константин создал Ярославское монастырское училище и покровительствовал ему, построив для него каменные здания и переведя его позже в Ростов. Приглашал ученых монахов преподавать в нем богословие, философию, языки и заниматься переводами многочисленных греческих книг.

В Ростове и других городах разворачивается строительство церквей. В 1213 г. здесь еще за три года до начала его правления закладывается новый Успенский собор, а на княжеском дворе в 1214 г. начали возводить из ярко-красного кирпича (плинфы) церковь Бориса и Глеба. В 1215 г. в Ярославле сооружается первая кирпичная с белокаменными резными деталями и майоликовым полом Успенская церковь. Успенский собор Ростова Великого со времени княжения Константина Всеволодовича простоял до конца XV в. В XVI в. обветшавшее здание было разобрано и на его месте построено новое, украшающее город в наше время. Ростов в этот период переживал небывалый подъем. Строители, каменщики, иконописцы, кузнецы, ювелиры, вышивальщицы – представители многих ремесел закладывали культурные традиции Ростова Великого. Покровителем их был великий князь Константин. Его считали собирателем книг и летописцем.

Ярослав II Всеволодович (1190-1246 гг. жизни; 1236-1238 гг., 1238-1246 гг. правл.). Сын Всеволода Большое Гнездо и дочери чешского короля. Князь переяславский (юг) в 1201 – 1206 гг.; князь переяславль-залесский в 1212 – 1238 гг.; князь новгородский в 1215, 1221 – 1223, 1224 – 1228, 1230 – 1236 гг.; князь торжский в 1215 – 1216 гг.; великий князь киевский в 1236 – 1238 гг.; великий князь владимирский в 1238 – 1246 гг.

Ярослав на протяжении всей своей жизни был активным участником политической борьбы между братьями, помогая Юрию. Часто призывался новгородцами на княжеское место, соперничая с Мстиславом Удалым, правнуком Владимира Мономаха.

Ярослав II Всеволодович, великий князь владимирский

При Ярославе шла борьба с сильными врагами на западе: шведами, литовцами, немцами. В 1234 г. Ярослав со своими полками и новгородцами выступил против немцев под Юрьевом, русские победили, и Ярослав заключил с немцами мир на выгодных для себя условиях.

В 1236 г., узнав, что Михаил Всеволодович Черниговский занят тяжелой войной с галицкими князьями, он опустошил Черниговскую волость и сел на великое княжение в Киеве. Более года он спокойно княжил здесь, как вдруг пришло известие о татарском нашествии и о страшном опустошении Владимиро-Суздальской земли. Бросив Киев, Ярослав в 1238 г. поспешил на север, но не успел прийти вовремя. Юрий Всеволодович был разбит на р. Сить. Узнав о гибели брата, Ярослав приехал княжить во Владимир.

После разгрома Северной Руси монголо-татарами и смерти Юрия Всеволодовича сопротивляться было бесполезно. Ярослав поехал в ставку Батыея, получил ярлык на великое княжение, признав вассальную зависимость Руси от Золотой Орды («Ордынское иго»).

В 1239 г. Ярослав Всеволодович ходил под Смоленск, чтобы изгнать литовские полки, которые воевали уже в окрестностях Смоленска; великий князь победил литовцев, взял в плен их князя, потом урядил смолян, посадив у них князем Всеволода, сына Мстислава Романовича, возвратился домой с честью и большой добычей.

Воспользовавшись трагической для русских ситуацией на юге страны, с севера на земли Пскова и Новгорода вторглись тевтонские рыцари. На защиту северных городов Руси встал сын Ярослава, князь новгородский Александр.

Однако важнейшим делом Ярослава было улаживание отношений с татарами. Батый, по летописным источникам, принял Ярослава с честью и, отпуская его, сказал: «Будь ты старший между всеми князьями в русском народе». Таким образом, вместе с Владимиром Ярослав получил из рук Батыея и Киев, но это произошло после жестокого разорения татарами русской столицы, поэтому имело лишь символическое значение.

В 1246 г. он был вызван к великому хану Угедю, где подтвердил ярлык у хана Гуюка, сына Угедя, но заболел и через семь дней умер. Летописцы предполагают, что он был отравлен. Тело Ярослава было привезено на Русь и погребено во Владимире в Успенском соборе²⁰.

Последствия Батыева похода на Северо-Восточную Русь были крайне тяжелыми. Тем не менее, при Ярославе постепенно начинают восстанавливаться города. Известно, например, что около 1239 г. Кострома была восстановлена великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем, построившим в городе деревянную церковь в честь святого патрона Федора Стратилата, имя которого он носил в крещении.

²⁰ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 151–152.

Святослав Всеволодович великий князь владимирский

Святослав Всеволодович (1196-1252 гг. жизни; 1246-1248 гг. правл.). Великий князь владимирский в 1246 – 1248 гг. Сын Всеволода Большое Гнездо и дочери чешского короля. Князь новгородский в 1200 – 1205, 1207 – 1210 гг.; князь юрьев-польский в 1213 – 1228 гг., 1248 – 1252 гг.; князь переяславский в 1228 – 1238 гг.; князь суздальский в 1238 – 1246 гг. Родоначальник юрьев-польских князей.

После смерти отца получил в удел г. Юрьев-Польский и, приняв участие в междоусобицах старших братьев, взял сторону Юрия в 1212 г.; ходил с братом Юрием осаждать брата Константина в Ростове в 1213 г.; ходил на болгар камских и сжег город их Ошел (пониже устья Камы) в 1220 г.; ходил с новгородцами на рыцарей в Ливонию, где опустошил берега р. Аа и осаждал, но не взял, город Кесь (Венден) в 1221 г.

В 1228 г. Юрий отдал Святославу Переяславль Южный, где князь провел десять лет. В 1238 г. он вернулся во владимирскую землю и участвовал в битве с татарами на р. Сити. Уцелев в этой битве, он получил от нового великого князя – Ярослава, брата своего – Суздаль в 1238 г. После смерти Ярослава в 1246 г. Святослав наследовал владимирский престол. Изгнан из Владимира князем Михаилом Ярославичем, племянником своим, в 1248 г.; замещен на престоле владимирском другим племянником, Андреем Ярославичем в 1249 г., в 1250 г. ездил с жалобой в Орду, но без успеха.

Изгнанный Святослав в 1252 г. умер в Юрьеве-Польском. Тело его погребено там же, в Георгиевском соборе.

Святослав остался в исторической памяти и как строитель. В период его княжения в 1230–1234 гг., в Юрьеве-Польском был построен Георгиевский собор. Многие специалисты-искусствоведы видят в этом образце владими́ро-суздальской каменной архитектуры работу мастеров из Южной Германии или Ломбардии. К сожалению, он не дошел до нас в своем первоначальном виде: при пожаре в XV в. рухнули своды, пострадали стены. В 1472 г. собор восстанавливали московские зодчие во главе с Василием Ермолиным, которые внесли некоторые изменения в его облик. До перестройки он был выше, имел позакомарное перекрытие с шлемовидной главой и узкие щелевые окна. Снаружи стены были украшены

богатой резьбой по белому камню с изображениями ангелов, святых, грифонов, львов, птиц, кентавров. Эта белокаменная резьба покрывала стены от цоколя до кровли. Исследователи выяснили, что растительный орнамент в нижней части Георгиевского собора выполняли уже на сложенной стене. При восстановлении собора камни были поставлены уже без определенного порядка. Отдельные камни с резным рельефом были обнаружены в наше время в кладке более поздних пристроек при их разборке. Ныне они хранятся внутри Георгиевского собора.

Михаил Ярославич Хоробрит, великий князь владимирский

Михаил Ярославич Хоробрит (12297-1248 гг. жизни; 1248 г. правл.). Великий князь владимирский, четвертый сын Ярослава Всеволодовича от второго брака с Ростиславой-Феодосией Мстиславовной (в иночестве Евфросиния).

О его характере говорит прозвание Хоробрит (от древнерусского слова «хоробровати» – «храбриться»). Впервые упоминается под 1238 г. в Никоновской летописи в числе других князей, спасшихся от татарского меча, затем под 1247 г., когда по завещанию отца получил в удел Москву от своего дяди, великого князя Святослава Всеволодовича.

В 1246 г. в Каракоруме погиб Ярослав Всеволодович, и два его старших сына, Александр и Андрей, отправились туда же для получения ярлыков на княжение во Владимире, в Киеве и Новгороде Великом. Великокняжеский престол во Владимире занял Святослав Всеволодович, старейший по порядку наследования. В 1248 г. Михаил выгнал Святослава из Владимира и сам занял великокняжеский стол, но в том же году погиб в бою с литовцами.

Епископ Суздальский Кирилл распорядился перенести его тело во Владимир, и Михаил был похоронен в Успенском соборе. После смерти Михаила Московское княжество вновь вошло в состав Владимирского до вокняжения Даниила Александровича Московского.

Андрей Ярославич (ок. 1222-1264 гг. жизни; 1248-1252 гг. правл.). Сын Ярослава Всеволодовича и смоленской княжны. Князь суздальский в 1246–1264 гг. Великий князь владимирский в 1248–1252 гг. Родоначальник нижегородских князей.

В 1247–1248 гг. Андрей вместе с Александром Невским ездил в Орду к Батыю, а оттуда в Монголию за ярлыком на княжение. Раздел между Ярославичами не был мирным. Историк В.Н. Татищев пишет, что Александр с Андреем имели в Орде большой спор, кому быть во Владимире, кому – в Киеве, и хан отдал Киев Александру, а Владимир – Андрею, основываясь будто бы на завещании их отца Ярослава Всеволодовича.

Вместе с братом Александром участвовал в Ледовом побоище 1242 г. Вскоре после гибели отца (1246 г.) ездил со старшим братом Александром Ярославичем Невским в Каракорум, столицу Монгольской империи, где получил (1249 г.) титул великого князя владимирского. Однако поведение старшего брата перед ханом возмущало его. Он неисправно платил дань и выказывал другие признаки неповиновения монголо-татарам. Андрей состоял в антиордынском союзе со своим тестем князем Даниилом Галицким и тверским князем, но заметных успехов добиться не смог. В 1252 г. Андрей был свергнут своим братом Александром с помощью золотоордынского войска Неврюя и бежал в Швецию, где его приняли с честью как врага Александра. Некоторое время спустя в 1256 г. он вернулся на Русь, помирился с братом и получил от великого князя Городец и Нижний Новгород, а затем и Суздаль (в 1259 г.).

Андрей Ярославич, великий князь владимирский

Церковь Николы на Липне в Новгороде

После смерти Александра опять добивался великого княжения, но хан оказал предпочтение следующему брату Ярославу. Умер Андрей Ярославович в 1264 г., не оставив памятных потомкам дел, в отличие от своего брата – выдающегося политического деятеля и полководца Александра Невского.

Таким образом, интенсивный процесс развития культуры древнерусских княжеств был прерван в 1230–1240-х гг. монголо-татарским нашествием. Разрушение городов, монастырей, угон в «полон» лучших мастеров-строителей привели к утрате многих навыков и секретов мастерства, застою в строительстве. Но уже в конце XIII в. возобновляется каменное строительство, начинается новый подъем новгородской школы зодчества. Местные мастера вырабатывают новый тип небольшого приходского храма с динамичным, так называемым трехлопастным завершением фасадов. Примером может служить церковь Николы на Липне в Новгороде (1292 г.).

Александр Невский (1220-1263 гг. жизни; 1252-1263 гг. правл.). Князь новгородский в 1236–1251 гг., тверской в 1247–1252 гг., великий князь владимирский с 1252 по 1263 гг.

Сын Ярослава Всеволодовича и дочери смоленского князя.

Александр Ярославович, похоронив отца (1246 г.), по требованию Батыея в первый раз поехал поклониться хану (1247 г.). Батый отправил его, вместе с братом Андреем, ранее прибывшим в Орду, к великому хану в Монголию. Два года потребовалось им на это путешествие. После Святослава Александр и Андрей явились старейшими в роде претендентами на власть во Владимире.

Хан пожаловал Александру Киев и Новгород (1249 г.). Киев после татарского разорения потерял всякое значение, поэтому Александр поселился в Новгороде. Здесь он, как считает ряд исследователей, понял, что покорность завоевателям может доставить такие выгоды

князьям, каких они не имели прежде. Осознав это, Александр в 1252 г. с помощью татарского царевича Неврюя изгнал Андрея из Владимира, который через Новгород бежал в Швецию. Это было первое ополчение татар, приведенное на русскую землю по личным побуждениям русского князя. Чувствуя свое никем не оспариваемое старшинство и силу, имея поддержку в Орде, великий князь владимирский Александр проявил себя во внутренних делах князем самовластным и жестоким.

Александр Ярославович Невский, великий князь владимирский, святой благоверный

Еще до вступления на владимирский престол деятельность Александра имела большой успех. Он возглавлял русские войска, отстаивавшие северо-западные границы Новгородской республики от шведской и немецкой агрессии. Нанес шведскому войску сокрушительное поражение в Невской битве в 1240 г. За мужество, проявленное в этой битве, был назван Невским. После вторжения Ливонского ордена в пределы Новгородской и Псковской земель, по просьбе новгородцев, организовал отпор захватчикам. Весной 1241 г. он изгнал немцев из Копорья и Пскова, проявив пример высокого военного искусства овладения крепостями. В 1242 г. одержал победу в Ледовом побоище. В 1253 г. Александр опять отразил немецкое нападение на Псков и заключил с Ливонским орденом договор. Продолжая укреплять северо-западные границы Руси, он заключил мирное соглашение в 1254 г. между Новгородом и Норвегией. В 1256 г. совершил успешный поход в Финляндию против шведов, предпринимавших новую попытку закрыть русским выход в Балтийское море. В 1262 г. заключил союзный договор с Литвой и участвовал в русско-литовском походе против Ливонского ордена.

В условиях одновременной угрозы с Северо-Запада и Востока Александр показал себя осторожным и дальновидным политиком. Он отверг предложение папы римского принять католичество, вступить в союз и начать обреченную на поражение войну с монголо-татарскими ханами. Соединяя в своих руках с 1252 г. власть во Владимире и Новгороде, а также

воздействуя на политику Полоцкого, Витебского и Смоленского княжеств, Александр последовательно отстаивал независимость Руси. Умелой политикой предотвращал разорительные нашествия монголо-татар и прочих иноземцев на русские княжества. Это была политика мира и сотрудничества, целью которой было предотвращение нового нашествия на Русь. Князь часто ездил в Орду с богатыми дарами. Ему удалось добиться освобождения русских воинов от обязанности воевать на стороне монголо-татар²¹.

Александр Невский укреплял великокняжескую власть, решительно подавлял народные выступления, которые происходили сначала в Новгороде (1259 г.), а затем и в других городах княжества: Ростове, Суздале, Владимире (1262 г.). Во время этих восстаний были убиты татарские баскаки, и князь Александр поехал в ставку хана просить о помиловании. Эту задачу ему удалось выполнить, но на пути из Орды 14 ноября 1263 г. князь Александр Ярославич Невский умер в Городце и был погребен в монастыре Рождества Богородицы во Владимире.

Александр Невский был умным, смелым руководителем государства, преданным родной земле, проявившим самоотверженность в испытаниях одного из самых тяжелых периодов в истории страны.

В 1547 г. Александр Невский был канонизирован Русской православной церковью в лике благоверных. Память святого благоверного Александра Невского отмечается 6 декабря. В житийной литературе он показан идеальным князем-воином, защитником русской земли от врагов. По приказу Петра I прах Александра был перевезен в 1724 г. из Владимира в петербургскую Александрово-Невскую Лавру. В честь Александра Невского в 1725 г. был учрежден орден, ставший одной из высших наград в Российской империи; его девиз – «За труды и Отечество».

В проекте телеканала «Россия» «Имя Россия. Исторический выбор 2008» путем интернет-голосования из 500 кандидатур были отобраны 12 выдающихся исторических деятелей, которых представляли наши наиболее уважаемые современники. Имя благоверного князя Александра Невского (своего небесного покровителя) представлял Митрополит Смоленский и Калининградский, а с 1 февраля 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Именно Александр Невский в канун нового, 2009 г. был признан главным героем Отечества.

Таким образом, с IX по XIII вв. в Древней Руси долго ли, коротко ли правили более трех десятков князей. В этот период успешно развивалось древнерусское строительство и зодчество. Истоки русской архитектуры восходят к народному зодчеству славянских племен, населявших в древние времена территорию Руси. Особенно успешно развивается русское искусство после крещения Руси, т. е. с конца X в. Об искусстве древних строителей дают представление традиционные типы крестьянского жилого дома и деревянные культовые постройки – церкви и колокольни Русского Севера. Памятники X–XII вв. свидетельствуют о высокой технической и художественной зрелости каменного зодчества на Руси. Большое количество городов, их крупный масштаб, благоустройство, развитие ремесел – всё это создавало основу для выработки национальных традиций в архитектуре. Для украшения древней столицы Руси – Киева и других крупных городов князья приглашали архитекторов и живописцев из Византии – крупнейшего культурного центра мирового значения того времени. Приглашенные мастера строили каменные храмы, в несколько измененном виде частично дошедшие до нашего времени. У византийцев в основном учились русские мастера, перенимая у них основные принципы каменного церковного зодчества. Но они часто отступали от зарубежных правил в соответствии с нашими традициями, эстетическими вкусами, а также географическим расположением и климатическими условиями.

²¹ Данилевский И.Н. Александр Невский: парадоксы исторической памяти. // Цепь времен: проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 120–131.

Несмотря на это, особый архитектурный стиль, в котором были созданы наиболее ранние храмы Новгорода, Пскова, Владимира, Ростова, Суздаля и других городов неслучайно стал называться русско-византийским.

Со временем в различных местностях земли русской появились особенности, позволяющие по внешнему виду архитектурного памятника определить его принадлежность к тому или иному княжеству, городу.

В период раздробленности складывались различные архитектурно-художественные школы. Большинство храмов XII–XIII вв. одноглавые. Мозаичные изображения постепенно уступают место фрескам. Различия в характере архитектуры в основном связаны со строительным материалом, используемым в той или иной местности. К примеру, в Киеве, Смоленске, Чернигове, Рязани по-прежнему строили из плинфы. В Новгороде наиболее распространенным строительным материалом был известняк, который слоился и легко затирался раствором. Большинство новгородских и псковских памятников сооружены как бы из отдельных монументальных глыб; наиболее известны из них соборы Юрьева и Антоньева монастырей, церковь Спаса на Нередице.

В отличие от Новгорода и Киева во Владимиро-Суздальской и Галицко-Волынской Руси основным строительным материалом был камень, который вырубался блоком размером 50 × 50 × 50 см. Возводилась каменная стена из двух блоков, промежутки между которыми заполнялись щебнем и заливались связующим раствором. Белый камень очень податлив в работе, поэтому сооружения из него обычно имели большое количество декоративных деталей и украшений. Характерные черты белокаменной архитектуры – изысканность, стройность, устремленность ввысь, богатая декоративная отделка стен и наличников. Отличительной чертой этих сооружений является аркатурно-колончатый пояс, проходящий посередине здания. К наиболее известным памятникам Владимиро-Суздальской Руси относятся сохранившиеся до наших дней и упомянутые выше Золотые ворота, Успенский и Дмитровский соборы во Владимире, церковь Покрова на Нерли, соборы Переславля-Залесского, Суздаля, Юрьева-Польского.

* * *

После смерти Александра Невского на Руси вновь вспыхнула усобица. Не все многочисленные родственники великого князя: братья, сыновья, племянники – были его достойными преемниками. Вслед за Александром, великим князем стал его брат *Ярослав III Ярославич Тверской* (1230 – 1272 гг. жизни; 1264 – 1272 гг. прав.), который правил до 1272 г. и умер, как и Александр, по дороге из Орды. Золотой ярлык на княжение получил последний из сыновей Ярослава, – *Василий II Ярославич Костромской* (1241 – 1276 гг. жизни; 1272 – 1276 гг. прав.). После него великокняжеский стол перешел к сыну Александра Невского *Дмитрию Александровичу* (1250 – 1294 гг. жизни; 1276 – 1281, 1283 – 1294 гг. прав.), с которым враждовал его младший брат Андрей. С помощью татар ему удалось свергнуть Дмитрия и ценой разорения Руси, гибели соотечественников от татаро-монголов взойти на престол. При великом князе *Андрее Александровиче* (?–1304 гг. жизни; 1294–1304 гг. прав.) Русь неуклонно распадалась на самостоятельные княжества. Пришедшая с ним так называемая Дюденева рать сожгла и разграбила 14 городов; современники сравнивали это с нашествием Батыя. После кончины Андрея на великокняжеский престол по старшинству вступил *Михаил Ярославич Святой* (1271–1318 гг. жизни; 1304–1318 гг. прав.). В его правление главным стало противостояние двух княжеств: Владимирского и Московского.

Из-за постоянной борьбы и вражды столица Руси, город Владимир, утратил свой прежний блеск и красоту. Наступило время расцвета новых центров Руси, одним из которых становится Москва.

До начала XIV столетия великие князья владимирские старались передать часть территории великого княжества Владимирского своим сыновьям, тогда же создавались владения великокняжеских семей (уделы) внутри Московского и других княжеств. В ходе становления русского централизованного государства возрастали авторитет и политический вес князей, а позже и государей московских.

* * *

Важным аспектом комплексного исследования древнерусского строительного производства является изучение строительных материалов и технологий этого периода. Несмотря на очевидную значимость данных исследований, их осуществление затруднено крайней скудостью источников. Летописные сведения о постройке и освящении церквей и агиографическая литература – вот, собственно, все письменные источники, относящиеся к домонгольскому периоду. Более поздние государственно-правовые акты и хозяйственные документы можно использовать лишь выборочно и с крайней осторожностью, поскольку они появились на 4-5 веков позже возведения тех или иных памятников древнерусского строительного искусства. Более продуктивен метод ретроспективной сравнительной аналогии, но и он может быть использован с серьезными ограничениями. По сути, единственным полноценным источником могут считаться сами постройки либо их фрагменты, а также другие вещественные артефакты (печи для обжига кирпича, образцы плинфы, ямы для выжигания извести, керамическая плитка и голосники)²².

Неотъемлемой частью истории материальной культуры Древней Руси является строительное производство. Принципиально важным этапом его становления были X–XIII вв. Изучение материальной культуры домонгольской Руси невозможно без рассмотрения вопросов профессиональной и социальной организации строительного дела. Данная проблема включает в себя рассмотрение деятельности заказчиков, процессов закладки зданий, сроков их возведения, заготовку и производство строительных материалов, организацию самого строительства, а также вопросы социального положения строителей.

Проблемы развития древнерусского зодчества рассматриваются многими авторами. В отечественной литературе последних десятилетий имеется довольно много общенаучных исследований социокультурных, художественных и технических вопросов древнерусского строительства и архитектуры²³.

В первой половине XIV в. постепенно начала проявляться особая роль московской школы архитектуры, которая возникла на основе переработки архитектурных традиций владими́ро-суздальской школы.

²² Гацунаев К.Н. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий. // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 111.

²³ Гацунаев К.Н. Организация древнерусского строительного дела в работах современных авторов. // Вестник МГСУ. 2010. № 4. С. 77.

Глава II. Великие князья и цари Московского государства. основные особенности строительства и архитектуры (XIV–XVII вв.)

Даниил Московский, великий князь, святой благоверный

Даниил Александрович, основатель династии князей московских (1261-1303 гг. жизни; 1276-1303 гг. правл.).

Великий князь московский.

Первым московским князем был Даниил Александрович, сын Александра Невского и половецкой княжны Александры Брячиславны. Мальчику не было и двух лет, когда умер его знаменитый отец. По завещанию отца Даниил получил в удел Москву с прилегающими к ней землями.

Возвышение Москвы было предопределено причинами экономического и политического характера. Важнейшее значение имело ее географическое (срединное) положение. Москва расположена в междуречье Оки, Волги и верхнего Днепра, в центре территории, где в XIII в. начинает складываться великорусская народность. Находясь в центре Великой Русской равнины, Москва была заслонена соседними княжествами и прикрыта лесами и болотами от нападения Литвы с запада и от вторжения татар с юга. Сюда стремилось население из других, окраинных княжеств, спасаясь от набегов. Это благоприятно сказалось на экономическом укреплении Москвы. Росту Москвы способствовал и тот географический фактор, что она находилась на перекрестке речных и сухопутных путей, ведущих на северо-западе – к Новгороду, Пскову, Твери, на востоке и северо-востоке – к Нижнему Новгороду и р. Каме, на юго-востоке – к Золотой Орде, на западе – к Киеву и Крыму.

Москве помогло расположение к ней высшего духовенства, которое покинуло запустевший Киев и связало свою судьбу с Северо-Восточными землями (первым был митрополит Максим, переехавший около 1300 г. во Владимир-на-Клязьме).

Развитие производительных сил в Москве шло быстрее, чем в других княжествах. Москва становится важнейшим экономическим и политическим центром, вокруг которого происходит объединение русских земель для борьбы за свержение монголо-татарского ига. Этому способствовала и политика московских князей, которым нельзя отказать в умении пользоваться обстоятельствами и добиваться поставленных целей.

Даниил Александрович быстро понял выгодное положение Москвы и возможность ее возвышения. Он начал борьбу за расширение границ Московского княжества. В 1302 г. бездетный переяславский князь Иван Дмитриевич завещал свой престол Даниилу Александровичу. Богатый Переяславль-Залесский удел перешел московскому князю. Даниил успешно воевал с Рязанью, захватил Можайск, затем присоединил к Московскому княжеству Коломну, которая являлась ключом к рязанским землям. Так началось возвышение Москвы.

В правление Даниила Александровича произошло расширение Кремля. Кроме княжеских хором там уже были две деревянные церкви: Рождества Иоанна Предтечи и Михаила Архангела.

Даниил Александрович в 1282 г., в возрасте 21 года, основал и построил в Москве первый мужской монастырь, главный храм которого был посвящен преподобному Даниилу Столпнику – небесному покровителю князя; этот храм также явился первым каменным зданием Москвы. В летописном собрании В.М. Ундольского за 1694 г. записано: «Сей великий князь Даниил Александрович устроил монастырь за Москвой-рекой иже и донныне зовется Данилов»²⁴. Монастырь находился в очень выгодном месте. Здесь недалеко проходила дорога в Золотую Орду, по которой наезжали ханские посланники в Москву.

С севера, юга и востока от монастыря протекала река, с запада стояли могучие лиственницы, а за ними болото; таким образом, обитель была защищена со всех сторон и могла служить Москве преградой от набегов татар. Даниил Александрович полагал, что монастырь будет выполнять задачу монастыря-сторожа в центре города.

При разделе отеческого наследия князь Даниил, как младший, получил самое малое и бедное Московское княжество, но, благодаря его сердечной кротости и миролюбию, вскоре «из малого соделалось великое: из бедной деревушки на берегах реки Москвы выросла первопрестольная столица Москва», а сам Даниил стал первым великим князем московским.

В первом московском монастыре, основанном им, Даниил Александрович принял монашеский постриг и 5 марта 1303 г. скончался. Похоронен он был на монашеском кладбище, как простой монах. Позже он был канонизирован. Память святого благоверного князя Даниила Московского отмечается 4/17 марта и 30 августа/12 сентября. Памятник святому благоверному князю Даниилу Московскому установлен на Даниловской площади в Москве (скульпт. В.П. Мокроусов, А.И. Коровин, арх. Д. Соколов).

После себя Даниил Александрович оставил семь сыновей: Юрия, Ивана, Александра, Бориса, Афанасия, Семена и Андрея. Московское княжество, расширенное в период его правления, положило начало большому и трудному пути формирования московской династии князей и возвышения Москвы как центра русских земель.

²⁴ Жадько Е.Г. Правители России. Ростов н/Д, 2007. С. 143.

Памятник князю Даниилу Александровичу в Москве

С конца XIII в. в Северо-Западной Руси активно велось строительство мощных оборонительных сооружений – каменных кремлей в Новгороде (1302–1334 гг., перестроен в 1484–1490 гг.) и Пскове (1337, 1393–1394 гг., 1400–1425 гг.), а также крепостей в Копорье (1280, 1297 гг.), Изборске (1330 г.), Острове (1349 г.), Порхове (1387 г.).

Юрий III Данилович (1281-1325 гг. жизни; 1303-1322 гг. правл.)

Юрий Данилович был старшим сыном московского князя Даниила Александровича, внуком Александра Невского. Наследнику Даниила пришлось отстаивать свой удел в борьбе с усилившимися тверскими князьями. Тверь в 1252 г. досталась брату Александра Невского Ярославу Ярославичу, а после его смерти – Михаилу Ярославичу, который в 1304 г. получил ярлык и стал великим князем владимирским. При этих князьях Тверь стала богатым торговым городом. Это обострило отношения тверского и московского князей. От деда Юрий Данилович унаследовал полководческий талант. На московский престол вступил в 22 года. Его отличали сила, авантюризм и желание во что бы то ни стало достичь поставленной цели, он стремился продолжить дело отца по укреплению позиций Московского княжества, расширению его территорий, усилению власти московских князей²⁵. В 1303 г. после смерти отца Юрию Даниловичу удастся удержать свои позиции в недавно завоеванном Переяславле-Залесском, где в тот же год он участвовал в подписании мирного договора князьями Северо-Восточной Руси. Весной 1304 г. Юрий Данилович с войском пошел на Можайск и захватил его.

Юрий Данилович пытался добиться великого княжения, поведя борьбу за великокняжеский престол со своим дядей Михаилом Ярославичем Тверским. Они оба отправляются

²⁵ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. М., 2007. С. 238.

в Золотую Орду за ярлыком на княжение. Хан Тохта решил воспользоваться ситуацией и поставил перед обоими претендентами на великое княжение вопрос: кто из них сможет выплатить большую дань в ордынскую казну? Михаил обещал, что в случае утверждения его великим князем выкуп будет увеличен, – и победил. Проиграв, Юрий Данилович понял: прежде чем претендовать на престол, надо усилить Московское княжество и увеличить свои средства.

Вернувшись из Орды зимой 1306 г., Михаил Ярославич пошел с войском на Москву, но москвичи, закрывшись в городе, выдержали осаду. Не имел успеха и второй поход, состоявшийся в следующем, 1307 г.

Юрий III Данилович, великий князь владимирский

Зимой 1307 г. Юрию Даниловичу удалось вернуть Коломну, теперь всё русло Москвы-реки находилось во владении московских князей, что имело экономическое и политическое значение.

Борьба между князьями за политическое влияние на Руси продолжалась.

В 1313–1315 гг. князь Юрий Данилович по приглашению новгородцев правил в Новгороде. В летописи отмечалось, что он правил здесь недолго, но разумно и справедливо. В 1315 г. Михаил Ярославич пожаловался на это в Орду. Новый хан Узбек «пригласил» Юрия в Орду, где князь провел два года, сблизился с ханом, женился на его любимой сестре Кончаке (в крещении Агафья). Вернулся на Русь с сильным татарским войском и пошел на Тверь. По пути к войску Юрия примыкали суздальские князья, почувствовавшие усиление московского князя. На всем пути к Твери татары грабили жителей городов Костромы, Ростова, Дмитрова, Клина и др.

Михаил Ярославич выступил против них 22 декабря 1317 г. В 40 километрах от Твери в урочище Берженево войско Юрия Даниловича было разбито, его брат Борис, молодая жена и татарский хан Кавгадый попали в плен, где Кончака умерла. Князь Юрий Данилович поспешил в Орду к хану Узбеку с этой вестью; вскоре туда был вызван и Михаил Ярославич. Его обвинили в преднамеренном убийстве сестры хана. Хан Узбек велел судить Михаила Ярославича и казнить.

В 1319 г. Юрий Данилович вернулся в Москву с ярлыком на великое княжение. Великокняжеский престол он занимал до 1322 г.

После смерти Кончаки все планы хана Узбека, связанные с московским князем Юрием Даниловичем, рухнули; ставку он делает на молодого тверского князя Дмитрия по прозвищу Грозные Очи, которому отдает ярлык на великое княжение, а Юрия лишает и московского престола.

В 1322 г. Юрий Данилович переехал в Новгород, оказывал помощь новгородцам в борьбе с Литвой и Швецией, в устье Невы заложил сторожевую крепость Орешек.

В 1324 г. Юрий Данилович воевал с Устюгом, взял этот город и заключил там выгодный мир. В этом же году Юрий Данилович, запасшись дорогой пушниной, значительной денежной суммой, решил ехать в Орду восстанавливать справедливость, но был убит 21 декабря 1325 г. князем Дмитрием Грозные Очи.

Впоследствии в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин напишет: «Тело Юрия отвезли в Москву (где правил уже его брат Иван Данилович) и погребли в церкви Архангела Михаила, князь Иоанн и самый народ проливал искренние слезы, умиленный столь бедственной кончиной государя, хотя не добродетельного, однако ж знаменитого умом и славными предками»²⁶.

В годы своего правления князь Юрий Данилович продолжал политику своего отца князя Даниила Александровича по укреплению Московского княжества, получил признание и уважение новгородцев, которые дважды приглашали его на княжение.

В этот период великим князем Владимирским был *Дмитрий Михайлович Грозные Очи (1299–1326 гг. жизни; 1322–1326 гг. правл.)*, а вслед за ним *Александр Михайлович (1301–1339 гг. жизни; 1326–1328 гг. правл.)*.

Усиление Московского княжества и роли Москвы как центра объединения русских земель уже в 1320–1330-е гг. обусловило широкий размах церковного, а затем и крепостного строительства, которое развернулось в период княжения преемников князей Даниила Александровича и Юрия Даниловича.

Иван I Данилович Калита (1285-1341 гг. жизни; 1328-1341 гг. правл.). Князь московский (1325 – 1328 гг.), великий князь с 1328 г.

Бесперывные княжеские распри, набеги татар разоряли русские земли, приносили бедствие и несчастье простому люду. Ситуация меняется в период правления Ивана I Даниловича Калиты.

Внук Александра Невского, младший сын московского князя Даниила Александровича, Иван Данилович Калита, великий князь московский, добился возвышения Москвы среди других русских княжеств.

Долгие годы Иван Данилович находился в тени своего брата Юрия, но уже тогда сумел проявить себя как полководец и умный политик.

Младший брат Юрия, Иван, по прозвищу Калита (всегда носил с собой огромный кошель – «калиту» – для раздачи милостыни) еще при жизни брата стал «прибирать» Москву.

Юрий безоговорочно доверял Ивану, сделав его своим соправителем. В период пребывания брата в Орде на Иване целиком лежала задача управления Москвой.

После убийства Юрия в 1325 г. Иван Данилович становится московским князем. Об этом событии в летописи записано: «Того же лета седе Иван Данилович на великое княжение всея Руси и быть оттоле тишина велика на 40 лет»²⁷.

²⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1992. Т. IV. С. 119.

²⁷ Полное собрание русских летописей. Т. XV. Рогожский летописец. М., 1965. С. 240.

Москва при Иване Калите быстро расширялась. По приказу князя территорию Кремля обносят новыми дубовыми стенами. Дубовый Кремль в плане представлял собой неправильный треугольник (общая протяженность стен 1700 м); расположенный высоко на горе, окруженный с двух сторон реками – Москвой и Неглинной, а с востока – глубоким рвом и валом, Кремль был неприступной крепостью. В качестве строевого леса в городе главным образом применялась сосна.

Закладку московских каменных соборов связывают со служением в Москве митрополита Петра. Еще в 1299 г. митрополит Киевский и всея Руси Максим оставил Киев и переехал в процветающий Владимир. Сюда фактически был перенесен центр русского православия. Ставший в 1305 г. митрополитом всея Руси Петр, по предложению Ивана Калиты, перенес в 1326 г. свою резиденцию из Владимира в Москву как в столицу самого мощного и сильного русского княжества. Поддержка церкви высоко подняла авторитет московского князя и укрепила новую столицу. Митрополит Петр, освящая и благословляя рождение нового духовного центра Руси, напутствовал: «Важно, чтобы не угасло».

Иоанн I Данилович Калита, великий князь владимирский и московский

Незадолго до своей кончины митрополит Петр сказал Ивану Калите, что Москва будет выше других городов, и в нем будут пребывать святители, и враги разобьются об ее стены²⁸. Митрополит Петр умер 21 декабря 1326 г., похоронен в Успенском соборе, с тех пор собор стал усыпальницей митрополитов, а Петр был объявлен первым московским святым. Москва стала центром православия на Руси, что сделало ее авторитет незыблемым.

В 1328 г. дальновидный и предприимчивый Калита после «усмирения» восставшей Твери получил от татарского хана ярлык на великокняжеский престол. Так Москва фактически стала столицей Руси, ее духовным, политическим, экономическим и культурным центром.

²⁸ Борисов Н. Иван Калита. М., 1995. С. 144.

Возросшее благосостояние Москвы позволило развернуть в центре ее, в Кремле большое строительство. 1326 г. – это дата начала каменного строительства в Москве. Именно тогда был построен в Кремле первый каменный собор – Успенский, главный престол Русской православной церкви, который явился кафедрой всех митрополитов, а затем и патриархов всея Руси. С тех пор за Москвой прочно и навеки закрепился титул «Первопрестольной»²⁹.

Первый каменный собор был сооружен из подмосковного известняка. Он был четырехстолпным, одноглавым, воспроизводившим традиции владими́ро-суздальского зодчества. Даже своим именем он напоминал митрополичий Успенский собор во Владимире.

При Иване Калите вслед за Успенским собором были построены и другие каменные храмы. В 1329 г. была сооружена вторая белокаменная церковь в честь святого Иоанна Лествичника с колокольной над ней, в 1330 г. – церковь Спаса на Бору, простоявшая до 1933 г. В 1333 г. была заложена каменная церковь Архангела Михаила как усыпальница московских князей. В ней князь завещал похоронить себя. При этом Успенский собор уже тогда играл первостепенную роль в архитектурном ансамбле Кремля, являясь архитектурной доминантой образовавшейся Соборной площади. Кстати, знаток московской старины И.Е. Забелин отметил такую особенность: в это время строили «на Москве» деревянные храмы в один день, а обыденные каменные – за два-три месяца.

Был расширен и изменен дворец самого князя в Кремле.

Недалеко от Успенского собора был построен двор митрополита. Больше стало и боярских дворов. Кремль приобрел вид резиденции крупного средневекового государя.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Иване Калите

К 1340-м гг. были основаны Богоявленский, Рождественский и Спасский монастыри. Вокруг посада возникали села.

²⁹ Молокова Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры. М., 2000. С. 20.

Авторитет Москвы рос Многие бояре оставляли своих князей и переходили на службу к московскому князю, получая от него земли, следом за боярами шли стольные люди.

В Москву переселялись татары, принявшие крещение, среди них был и мурза Чет, родоначальник фамилии Годуновых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.